

18+

ВЛАДИМИР МИШИН

**ДО
ПОСЛЕДНЕГО
ВРАГА**

Владимир Мишин

До последнего врага

«Издательские решения»

Мишин В. Г.

До последнего врага / В. Г. Мишин — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Январь 2000 года. В Москве убит популярный
политик Осад. Но заказчик ликвидации не получил компромата, собранного
оппозиционером. Студент Литинститута Женя Шаров оказывается втянутым
в жуткое столичное сафари за жёстким диском с компроматом, выжить
в котором у него и его близких один шанс на миллион...

© Мишин В. Г.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Каждому — своё	6
Глава 2. Харрасмент190 в белом	28
Глава 3. Ордалия247 в Брюсовом	36
Глава 4. Бегство	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

До последнего врага

Владимир Геннадиевич Мишин

© Владимир Геннадиевич Мишин, 2026

ISBN 978-5-0070-3411-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Отбросим червяка мы, но навряд
Будить посмеем спящей кобры яд.
Прочь уползёт отброшенный червяк,
Змея умрёт, но ведь умрёт и враг.
Она того, кто смертью ей грозит,
Ценою жизни собственной разит.
Руми¹, «Поэма о скрытом смысле»*

*Песчинка может низвергнуть царство.
Поль-Анри Гольбах².*

¹ — Мавлана Джалал ад-Дин Мухаммад Руми, персидский поэт-суфий XIII века (здесь и далее примечания автора).

² — Поль-Анри Гольбах (1823—1889) — французский философ, писатель, просветитель.

Глава 1. Каждому — своё³

День начался отлично: выспался, голова ясная, мысли светлые, Лера бутерброды нарезала, кофе сварила, взглядом нежным энергией подзарядила, настроение — чудо, настрой — победный! Чмокнул жёнушку — и на экзамен по зарубежной литературе (далее — июнь, госы⁴, диплом!).

«Тройка» (троллейбус, а летел, как воспетая классиком «птица»⁵) домчала от общежития на Добролюбова⁶ до «Дмитровской» минут за пять (штанга не слетела даже на повороте к станции метро!). Про подземку и говорить нечего — перегоны до «Чеховской» пронесли со свистом.

На Большой Бронной, у «Макдональдса», обходя сломавшийся снегоуборщик, секунд на двадцать задержался — «пошёл в народ». Лица, характеры, диалоги, мегаполис в картинках — в опусах⁷ всё может пригодиться, «детали, детали, обращайтесь на детали!» — советы-заветы маститых, ну как не напрячь глаза и уши!

Тучный снегоуборщик, поставив китайский сапог на клешню мёртвого агрегата, вяло переругивался с тощим водителем самосвала.

— Загрузил ты меня, блин, наполовину, кто мне теперь рейс зачтёт?! — запечалился, закачал головой водила, потянулся прикурить у «партнёра».

— Ясное дело, «крепкий хозяйственник», — ухмыльнулся, стряхивая пепел с сигареты, снегоуборщик и мотнул головой на плакат (выборы⁸ в Госдуму и мэра Москвы уж месяц как прошли, но агитка на стене ещё хлопала на ветру скверно приклеенным краем).

— Демократия, мать её, — раскурив сигаретку, ругнулся водила, снегоуборщик хохотнул и авторитетно в ответ:

— Демократия — миф, лукавая сказка, придуманная умными и хитрыми пузанами! А мифы, сказки, тосты, хе-хе, не трогай! Мифы — это святое, это последнее утешение трудового народа! — и сочный ненорматив многоточием.

«Глубоко, мудро, в десятку — бейся в падучей⁹, печатно-эфирная пудра для народа¹⁰! Но типажи так себе, вяленькие, сгодятся разве что для соплей и рефлексий, но этого добра и так с избытком», — легко взгрустнул я о «пустом неводе» и дал ходу.

До Литературного института доскользил, не вывихнув и не растянув, не рухнув и (тьфу-тьфу!) не сломав опорно-двигательный. Студизусов¹¹ во дворе Лита — ни одного (холод, снег, сессия — не до моционов!), а те двое, что томились у крыльца Дома Герцена¹², явно пришельцы с ТВ. Оператор (тяжёлая, бережно укутанная в чехольчик видеокамера на коленях — профзнак наивернейший) мёрз на присыпанной снегом скамейке (носом сопливым — шмыг-шмыг, нож-

³ — Лат. *suum cuique* — классический принцип справедливости: каждому по его заслугам (делам).

⁴ — Госы — государственные экзамены.

⁵ — Птица тройка — Н.В.Гоголь (1809—1852), «Мёртвые души» (1842).

⁶ — Улица названа в честь «революционного демократа», литературного критика Н.А.Добролюбова (1836—1861).

⁷ — Опус — сочинение, произведение.

⁸ — 19 декабря 1999 года.

⁹ — Падучая болезнь (разг.) — эпилепсия.

¹⁰ — Аллюзия (стилистическая фигура, являющаяся намёком на известное историческое событие или литературное произведение) на фразеологизмы «пудрить мозги» (дурaczyć, обманывать) и «религия — опиум для народа» (Карл Маркс, 1818—1883, «К критике гегелевской философии права. Введение», 1843—1844).

¹¹ — Студизус — студент.

¹² — Здание Литературного института им. А. М. Горького (1868—1936, основоположник социалистического реализма) на Тверской, 25, в начале XIX века принадлежало отцу философа, публициста, писателя А.И.Герцена (1812—1870) — богатому русскому помещику И.А.Яковлеву; в палисаднике Литинститута установлен памятник А.И.Герцену.

ками в ботиночках — топ-топ). Кор (в правой руке — микрофон, в левой — трепещущий, словно пойманная чайка, белый лист) шагнул — от безысходности, вестимо¹³ — ко мне.

На лице — легко считываемое превосходство небожителя над смердами¹⁴ и наглая уверенность, что за минуту эфира на федеральном каждый, кому пихнут в рот микрофон, станет пай-мальчиком¹⁵. Окинул меня небожитель оценивающим (сгодишься ли, парниша, для важного дела?) и многозначительно спросил:

— Поэт?

Нужны мне эфир на полминуты и сомнительные «слава и известность» на пару часов? Решил, что сегодня, пожалуй, обойдусь, и той же монетой¹⁶ в ответ:

— Прозаик, адепт¹⁷ большой формы!

Махнул небрежно ручкой и пошёл по мягкому снежку в обход кора.

— Слышь, Валер, ну какая нам разница? — подал голос осипший «панасоник». Замёрз, замёрз оператор, в тепло студии, поближе к горячему кофе и сладким эклерам, захотелось сопливому.

Мысль оператора оказалась близка кору. Шагнул за мной небожитель и доверительно, как идейно близкому до невозможности, обронил (голос поставлен отменно, артикуляция отличная, снимаю шляпу):

— Мы готовим сюжет. Для передачи Перемета.

Сделал паузу, дал проникнуться «важностью момента» и нагло, по-хозяйски, пихнул мне лист в руку:

— Давай, прочитай эти стихи и скажи всей стране, что ты о них думаешь!

Скользнул я взглядом по четверостишиям, хмыкнул и спросил об очевидном:

— Я так понимаю задачу: молодой литературный критик, невзирая на лица, жёстко, без анестезии, режет правду и одну только правду во славу истины?

— Верно, молодец! — растянул тонкие губы кор, махнул оператору — давай, подтягивайся, нашлась подходящая говорящая голова!

— Осталось уточнить: что есть истина, коллега? В общем, какой текст нужен Перемету?

Кор подвох не учуял и бодро выдал тайну заказняка:

— Стихи серые, бесталанные, графоманские, с претензией на гениальность. Мнимую, разумеется! Главное — аргументация! На уровне Литы, но без зауми — доходчиво для широких, не отягчённых филологией, масс. Давай, критик, жги! — и кивнул «панасонику».

Оператор вскинул тяжесть на плечо, ушёл в поиск ракурса¹⁸.

Парни (исполнители, что с них взять!) явно тянули меня в какую-то мутную историю, искусителей, сплюнув через левое плечо, надо было обходить, открывать тугую литовскую дверь и топать на третий этаж, где уж час как идёт экзамен по зарубежке двадцатого века — последний в моей последней сессии. Да пошёл ты, Перемет, со своим заказняком куда подальше, мудро решил я, но профессиональное любопытство придержало ретивого, велело подарить византийскому лицедейству ещё пару минут.

— А автор-то бесталанный, с претензиями на поэтическую гениальность, у нас, простите, кто? Может, оттуда? — изобразил я лёгкий испуг и поднял глаза к тяжёлым мрачным небесам.

Кор щелчком указательного сбил снежинку с моего плеча, наклонился, доверительно (корректировка игры — а что поделаешь, если говорящая оказалась упёртой?) бормотнул:

¹³ — Вестимо (устар.) — хорошо известно, само собой разумеется.

¹⁴ — Смерд — крестьянин-земледелец в Древней Руси.

¹⁵ — Пай-мальчик — послушный ребёнок.

¹⁶ — Платить той же монетой — отвечать тем же самым (поступком, отношением).

¹⁷ — Адепт (лат. adeptus) — ярый приверженец какой-либо идеи.

¹⁸ — Ракурс — вид на объект под определённым углом.

— Ладно, только между нами... — Шепнул имя (не обмануло меня предчувствие — трэш¹⁹ чистой воды!), со значением добавил: — Но рифмоплёта в финале сюжета назовёт Перемет! Для тебя автор — полный аноним!

Ну да, ну да, подумал я, телевизионный киллер Яренко, вторым номером — Перемет, над ними хозяин — Берёза, а я у этой стаи шакалей шестёркой²⁰, обслугой, твякающей дворняжкой — и пихнул лист кору:

— Извините, коллеги, у меня экзамен! А это, сами понимаете, штука посильнее, чем Перемет²¹!

Небожитель скривился, «панасоник» тихо ругнулся, а я, мурлыча: «Последний экз — он трудный самый!», заторопился на randevу²² с доцентом.

Пока взлетал на третий этаж (на втором устоял против искушения подпрыгнуть и приложиться перстом к бронзовому Алексею Максимовичу — стоит бюст на выступе стены высоко, однако ж нос соцреалиста от пальчиков верящих в приметы студиозусов блестит весело, словно новенькая золотая монетка), всё удивлялся, почему тивишники сами не сподобились сочинить текст заказной для головы говорящей, хотя, казалось бы, чего проще? Мне, помню, шеф год назад пихнул в руки кассету диктофонную и велел расшифровать²³ интервью гешефтное²⁴. Единицы валютные, на рубли пересчитанные, за место, на полосе опусу предоставленное, капнут, понятное дело, газете, а мне за труды нештатные доверено получить от щедрот самого «интервьюера» — какого-то кавказца-винодела, слетавшего в Киев к тамошним соплеменникам за баблом²⁵ пиаристым²⁶. Работёнка, конечно, так себе, малоинтересная. Но, во-первых, на галерах²⁷ хуже. Во-вторых, газета свой гешефт уже оговорила — низя²⁸, низя подводить корпорацию! В-третьих, и мне кое-какая трудовая копейка капнет. В общем, ярмо принял с улыбкой ангельской, вышел в коридор редакционный, кассету — в диктофон, а из динамика вместо логосов²⁹ ясных — шансон слащавый, слезу у тёток, в любви несчастливых, вышибающий, бойкий стук ножей-вилков, звон бокалов, иногда что-то неразборчиво-гортанное. Хмыкнул зло — хорошо, поди, посидели парни в ресторации, потому корифей³⁰ редакционные от «расшифровки» и отказались, спасибо вам, босс, за оказанное доверие, но мне-то что с этой хреню³¹ кабацкой делать?! Решил судьбе довериться — монетку кинуть, ан не успел: шеф ко мне «автора» пузатого подвёл, подмигнул — твоя, дескать, добыча. «Интервьюер» улыбочивый меня за свитерок прихватил, интересоваться стал, когда текст приготовлю, а то главный винодел, на деньгу не поскупившийся, уже спрашивает: и где оно?! Глазки у «автора» весёлые, но глядят как-то в сторону. Да-а, подумал я, услышит «большой карман» звон хрустала да «твое здоровье, дорогой!», может на «интервьюера», деньгу хозяйскую на берегах Днепра весело промотавшего, обидеться. Хорошо, если просто, а если сильно? Ну и вывод сделал точный: только талант сочинителя убережёт «автора» от гнева «большого кошелька», добавит нечто энное в

¹⁹ — Трэш (от англ. trash — мусор) — нечто грязное, грубое, вызывающее отвращение.

²⁰ — Шестёрка (жарг.) — человек на побегушках (от шестёрки — младшей игровой карты в колоде из 36 карт).

²¹ — Аллюзия на слова руководителя СССР И.В.Сталина (1879—1953) «Эта штука посильнее, чем „Фауст“ Гёте — любовь побеждает смерть» (надпись на поэме-сказке А.М.Горького «Девушка и смерть» (1892) сделана генсеком 11 октября 1931 года).

²² — Рандеву (от фр. rendez-vous) — встреча, свидание.

²³ — Расшифровать — в контексте романа: перевести из аудиоформы в письменный текст.

²⁴ — Гешефт — выгодная сделка, барыш.

²⁵ — Бабло (жарг.) — деньги.

²⁶ — Пиар — целенаправленная информация в СМИ.

²⁷ — Галера — старинное гребное судно, гребцы на котором рабы или каторжники.

²⁸ — Низя (прост. жарг. шутол. детск.) — нельзя.

²⁹ — Логос (др.-греч. logos) — слово, мысль.

³⁰ — Корифей (высок.) — выдающийся деятель науки, культуры и т. п.

³¹ — Хрень (прост.) — ерунда, дрянь, нечто ненужное.

закрома газеты, ну и нас с Лерой подкормит. Нахмурил я брови, лоб наморщил — изобразил доходчиво тяготы труда предстоящего, титанического — и велел «автору» через пару дней приходить. А как вам вопросы (которых на кассете нет), как ответы (и с этим добром полное увы), забеспокоился «автор» (фарс, игра, будто сам не слыхивал звон кабацкий). Вопросы — глубокие, ответы — мудрые, утешил я страждущего, но при условии: за шедевр — две сотни баксов³², половина авансом.

Торговались недолго — вытянул я у винодела из ладошки потной стольник зелёный, сказал бай-бай³³, а страждущий рядом семенит, пыхтит, наказ выдаёт (раз деньгу заплатил, а я взял, право имеет): «Особо, особо подчеркните!.. — Указательным в потолок и директивы бесценные: — Мудрый... великий... стратег... отец народа...» Я и «расшифровал». Как и обещал «малому карману», сочинил вопросы глубокие, ответы на них дал мудрые, всё в лучших традициях русской драматургии (интервью — пьеса для двоих), закавказского пиетета и постсоветского политического тренда³⁴. «Автор» «интервью» в редакции прочитал, восхитился, заплатил вторую сотню и «в знак особого расположения» подарил шефу коньяк гянджинский на пять «звёзд» (ну и мне, каторжанину, бутыл). От больших, видно, печалей сочинительство моё ловкое чела³⁵ уберегло.

А у кора с «панасоником» гешефт-то повыше двух сотен — могли бы и расстараться!

Препо³⁶ пребывал в миноре³⁷ (факт визуальный), но не казнил — миловал (результаты соцопроса преодолевших последний Рубикон³⁸). Билет я вытянул вполне приличный (день определённо удачный!) и без подготовки зачастил о Джеке Лондоне и «Мартине Идене»³⁹. Мартин — «икона» литовца (и я, я тоже — гений! Пока не признанный, не обласканный, не растиражированный, но там, впереди, за поворотом — успех, признание, слава! Ну и деньги — много купюрок русских, ну и зелёных бумажек с мордами кислыми — какая ж без них творческая свобода?! Только, как сбудется, головешкой разочарованной не в океан — ну их, эти мрачные холодные глубины! — а, планов громадьём полной, вперёд и вверх, а там — о-о-о!), так что слова с языка слетали бойкими, кучными очередями. Одна печаль — как бы препод сей⁴⁰ светлый, выносящий к высшему баллу поток вербальный⁴¹ минором депрессивным не прихлопнул. Ну и печаль вторая: доцент — спец по литературе античной, и по законам экзаменационного жанра для туше победного необходим эффектный, ласкающий слух, услаждающий душу и направляющий куда надо чиркающую вердикт⁴² руку препода симбиоз⁴³ «Мартина» с древними греками-латинянами.

³² — Бакс (разг.) — доллар США.

³³ — Бай-бай (разг. от англ. good bye) — пока, до свиданья.

³⁴ — Тренд (книжн. от англ. trend) — тенденция, направление.

³⁵ — Чел (жарг.) — человек.

³⁶ — Препо (жарг.) — преподаватель.

³⁷ — Минор (фр. mineur) — грустное, меланхолическое настроение.

³⁸ — Перейти Рубикон — сделать решительный шаг.

³⁹ — «Мартин Иден» — самый известный роман американского писателя Джека Лондона (1876—1916) о человеке, который, пройдя трудные испытания, «сделал себя сам», стал известным и богатым писателем и на пике популярности покончил с собой; роман напечатан в 1908—1909 годах.

⁴⁰ — Сей (книжн. устар.) — этот.

⁴¹ — Вербальный (книжн.) — словесный, устный.

⁴² — Вердикт (юр.) — решение, приговор присяжных в суде.

⁴³ — Симбиоз (греч.) — «совместная жизнь», сообщество организмов, принадлежащих к разным биовидам.

Импровизация, завязавшая в славный узелок волю богов, борьбу индивидуума с роком⁴⁴ и сюжетные перипетии «Мартина» мне определённо удалась.

— Отлично, — изрёк печальный препод, прикрыл ладонью глаза и обронил с грустью:

— Второй вопрос...

В Лите пересказ банальностей из учебника — моветон⁴⁵, поэтому я бодренько сориентировался и закатал в один сосуд Кафку и Шпенглера. Идея проста: метафорический «Замок»⁴⁶ — художественная интерпретация философического «Заката Европы»⁴⁷ (увы, увы, Старый Свет утратил пассионарность!). Ну и «пять»⁴⁸ античных, милых слуху препода, «драхм»⁴⁹: то ли дело древние греки-римляне! И плавный уход к Аристотелю⁵⁰, Платону⁵¹, Вергилию⁵², жаль, до Эзопа⁵³ спич⁵⁴ не успел домчатся.

— Допустим, — вскинув бровь, раздумчиво произнёс доцент и упёрся в меня хмурым взглядом. — А как бы, в таком случае, вы интерпретировали образ главного героя «Замка» — К.?

Отличный пас, решил я и пихнул в вербальный миксер, в котором уже пенились темы борьбы индивида с роком (античность) и европейской культуры в эпоху увядания (Шпенглер), сверхзадачу землемера К. — вырваться — любой ценой! — из Деревни в Низине и оказаться в Замке на Горе.

— А я думаю, в «Замке» Кафка хотел показать, что усилия человека из Низины занять место на Горе бесплодны — потому что всё предопределено... — сурово, как приговор, изрёк препод и потянулся за ручкой.

Я торопливо вставил:

— Ещё Цицерон⁵⁵ сказал: каждому — своё!

Доцент, полный грусти-печали, вздохнул (дескать, все ваши усилия, друг мой, паразитируя на античности, скакнуть на Гору, сиречь⁵⁶ получить высший балл, несостоятельны!) и черкнул в матрикул⁵⁷ «хорошо».

Ну и ладно, не огорчился я, хотя рассчитывал на большее. Но если препод в миноре, как противостоять року? Помахал лапкой студиям, ожидающим в коридоре «приглашения на казнь»⁵⁸, пожелал собратям «счастливой охоты»⁵⁹ и двинул, вспоминая о приятном, на выход.

Из бальзамов на сердце выбрал первый курс, языкознание, народ пред экзом почему-то трепещет, а я — нисколько⁶⁰! И не потому, что зубрил до молний в очках, а потому, что

⁴⁴ — Рок (др. греч.) — судьба.

⁴⁵ — Моветон (книжн.) — дурной тон.

⁴⁶ — «Замок» — неоконченный роман немецкоязычного писателя Франца Кафки (1883—1924). Опубликовано в 1926 году. В романе писатель изобразил замкнутую тоталитарно-олигархическую систему, отторгающую всё, что приходит извне.

⁴⁷ — «Закат Европы» (1918—1922) — двухтомник немецкого философа Освальда Шпенглера (1880—1936).

⁴⁸ — От фразеологизма (разг.) «вставить пять копеек» — небольшое дополнение к чему-либо.

⁴⁹ — Драхма — древнегреческая денежная единица.

⁵⁰ — Аристотель (384—322 до н.э.) — древнегреческий философ и учёный-энциклопедист.

⁵¹ — Платон (427—347 до н.э.) — древнегреческий философ.

⁵² — Вергилий Марон Публий (70—19 до н.э.) — древнеримский поэт.

⁵³ — Эзоп (6 в. до н.э.) — древнегреческий баснописец.

⁵⁴ — Спич (от англ. speech) — монолог, речь.

⁵⁵ — Цицерон Марк Туллий (106—43 до н.э.) — древнеримский политик (республиканец), оратор, писатель.

⁵⁶ — Сиречь (устар.) — то есть, иными словами.

⁵⁷ — Матрикул — зачётная книжка студента в высшем учебном заведении.

⁵⁸ — «Приглашение на казнь» (1935) — роман В.В.Набокова (1899—1977).

⁵⁹ — «Счастливой охоты!» — фраза из «Книги джунглей» (1894—1895) английского писателя Джозефа Р. Киплинга (1865—1936).

⁶⁰ — Нисколько (разг., фам.) — то же, что нисколько.

приметил на лекциях явную симпатию препода к грамматике Пор-Рояля⁶¹. Да-а, отрабатывал доцент учебный план и, какой бы ни была тема, тут как тут, хотя бы парой абзацев, возникали отсылки к Пор-Роялю. Предположить, что доцент кандидатскую сочинил, исследуя «всеобщую и рациональную грамматику, содержащую основы искусства речи», отсюда и монастырь лучший друг, было не трудно. Билет мой от Пор-Рояля далёк был бесконечно, но ловкий язык и ум игривый и не такие проблемы решали. План мой сработал безупречно: услышал доц, как начал я «с истоков Пор-Рояля» — рациональных, общих для всех языков, собрата духовного во мне мигом признал и, пяти минут спича не прошло, за матрикулом потянулся, черкнул «отлично».

На втором этаже, у расписания экзаменов, шеи тянули, толкались, броунами⁶² мельтешили младшенькие студизусы. Подвинул, путь освобождая, одного толкуна, второго, и тут дверь в приёмную хлоп — и по узкому коридорчику шагом решительным хмурый ЭсЭн. Видно, по делам спешил ректор, младшенькие в знак почтения и от вопросов подальше ближе к стеночкам сразу подались, «на осевой», так уж получилось, один я остался.

ЭсЭн глаз прищурил, остановился, руку мне пожал, о делах спросил. Я быстро — спешит ведь ректор — о последнем экзамене поведал скромно.

ЭсЭн — ректор строгий, к студентам внимательный, глянул в глаза глубоко, спросил с интересом:

— Как диплом?

— На роман замахнулся, — ответила моя скромность с почтительностью.

— Только не пишите про Афган! — подмигнул мне ЭсЭн и вниз, на первый этаж, затопился.

Студизусы на мою особость глазками захлопали — ну и ладно, не выступать же со спичем разъясняющим, по какой такой причине ректор и я почти приятели и откуда вдруг совет про Афган?

Вышел из Лита — а погода чудная! Небо ясное, солнышко светлое, ушла и утренняя хмурость, и от кора с «панасоником» только проплешины на снегу остались — хорошо! Вдохнул глубоко, пошёл, не торопясь, к выходу на бульвар Тверской, память спич, младшеньким невысказанный, однако ж, крутанула...

На первом курсе мастер⁶³ приболел, и ЭсЭн закрыл брешь — совместил на время «осиротевших» со своим семинаром, кликнул наш табор в приёмную и на ходу (человек-то занятой) быстренько собрал тексты, для зачёта по творчеству (ну и для семинарского обсуждения) таборчанами настуканные. Выбрал те, что покороче, отдал секретарю на распечатку, тот потом копии по «сироткам» и эсэнским раскидал. Госбюджет — скуп, можно сказать, мстительно скуп: «великий реформатор» Гай в начале 1990-х хотел у Лита особняк Герцена, корпус заочников, парк и прочую ох какую миллионную недвижимость в центре Москвы отобрать и приватизировать. Но ЭсЭн не дал, не позволил — костыми лёг и спас институт. Гай в отместку Литу бюджет срезал, так что теперь приходится «затягивать пояса» даже на бумаге и ксероксе. И так уж вышло, что оптимизацию расходов провели на моём скромном рассказике на три стра-

⁶¹ — Пор-Рояль — монастырь близ Версаля, в XVII веке здесь был написан учёный трактат «Грамматика всеобщая и теоретико-критическая».

⁶² — Аллюзия на броуновское движение — беспорядочное движение микроскопических твёрдых частиц в жидкости или газе; открыто в 1827 году британским ботаником Робертом Броуном (1773—1858).

⁶³ — В Литинституте — преподаватель творческого мастерства, отбирающий по представленным на вступительный конкурс работам потенциальных студентов своей творческой мастерской.

ницы, который я, спешно вытягивая курсовую норму в два авторских листа⁶⁴, сочинил-отстучал за один вечер (газета, вампир рыночный, время-силы, Литу предназначенные, высасывает без жалости). Сюжет рассказика (время на откровения — как песок из колбы, поэтому в тексте ни зауми⁶⁵, ни inferнальности⁶⁶, ни шарма вербального) простенький: офицер-сапёр ставит на горной тропе свою последнюю афганскую мину, вечером — борт в Союз и домой, в мирную жизнь! Счастлив минёр: за два года в Афгане не ошибся ни разу — ни со своими, ни с душманскими минами. Не попал ни в засаду, ни под миномёты, ни под пулю снайпера. Спешит, торопится минёр вернуться на базу. И уходит с проверенной, но дальней тропы, срезает путь, экономит время по короткой, успокаивает своих бойцов: проверял я, ребята, нет здесь мин! Легко шагает по тропе минёр, улыбается, радость грудь полнит! А через мгновение — взрыв и застывшая на лице офицера маской смерти улыбка. Без изысков литературных, конечно, текстик, зато быстро — и никаких печалей с нормой курсовой, вытянутой в последний предсессионный миг.

Через неделю собрались в ректорском кабинете на семинар. Первый час ЭсЭн выделил «сироткам», второй — «своим». Минуты Кронос⁶⁷ пожирает без жалости, поэтому обсуждать-оценивать на первом часе стали лишь опус барышни из Твери, ну и моего «афганца».

Сел я скромненько на стуле у двери, слушать стал, как ЭсЭн, прохаживаясь по кабинету, сначала похвалил барышню (пристроилась в центре дивана, в тесноте, но с чувством содружеского локтя) за бойкий язык и лёгкость весёлого слога, а потом настал черёд моей «Улыбки». Только анализ-оценка рассказика сразу вильнули в сторону, и врезал мне ЭсЭн вопрос убойный: что знает автор об Афганской войне⁶⁸?

Ответил я великолепно: «за речкой»⁶⁹ не был, когда война шла, я ещё школяром бегал, «Улыбка» — продукт чистого сочинительства, результат, так сказать, высшего литературного пилотажа. А в подтексте — крамольное: бубнить о том, что глаза видели, каждый графоман может, а придумать-сочинить — только талант!

ЭсЭн слова доброго про оду сочинителям не сказал, нахмурился и стал вдруг вспоминать поездку в 40-ю армию⁷⁰, праздничный стол, накрытый командармом для писателей и поэтов — десанта творческого — под небом Афгана, неожиданный миномётный обстрел базы, странным образом совпавший с первым генеральским тостом.

Выдержал ЭсЭн паузу — и с печалью об убитых минами солдатах, тела которых пронесли мимо творцов-лауреатов, юркнувших от осколков в спасительные щели⁷¹.

Кольнуло меня тогда — про тост, мины и павших ректор вспомнил аккурат⁷² по Твардовскому⁷³, и ещё больше зауважал я ЭсЭна, а он, с укором глядя мне в глаза:

⁶⁴ — Авторский лист — 40 тысяч печатных знаков, или примерно 25 страниц машинописного текста.

⁶⁵ — Заумь, заумный язык — радикальный способ увеличения словаря в его объёме произвольными и производными словами.

⁶⁶ — Inferнальность (лат. infernalis — книжн., устар.) — одержимый бурными страстями, демонический.

⁶⁷ — Кронос (др.-греч.) — бог-олицетворение Времени.

⁶⁸ — Афганская война (с 24 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года) на территории Демократической Республики Афганистан между правительственными силами ДРА, поддерживаемыми ограниченным контингентом советских войск, и вооружёнными силами афганских душманов при политической, военной, финансовой и материальной поддержке стран НАТО, Китая, Пакистана и других стран исламского мира.

⁶⁹ — «За речкой» — за Амударьёй, за границей, в Афганистане.

⁷⁰ — 40-я общевойсковая армия Вооружённых Сил СССР входила в состав Ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

⁷¹ — Щель (фортиф.) — простейшее укрытие от пуль и осколков (окоп глубиной 1,5—2,5 м).

⁷² — Аккурат (простор.) — как раз, точно.

⁷³ — А.Т.Твардовский (1910—1971) — советский поэт («Я знаю, никакой моей вины, в том, что другие не пришли с войны... но всё же...», 1966).

— Хотел после возвращения в Союз написать роман об Афгане. Но в Москве понял: писать о войне, на которой не был, не могу — честная книга не получится.

Упрёк прозрачнее некуда: ЭсЭн в Афгане, пусть и недолго, был, даже под обстрел душманский попал, но писать о войне не решился, а тут какой-то первокурсник, порошу не нюхавший, нагло заявляет, что право сочинять имеет!

Изобразил я в ответ взгляд философический, а ЭсЭн глазами сверкнул и отмашку дал: давай, народ, оценивай, критикуй опусы собратьев по перу!

Народ и выдал (голоса разные, а мысли похожие, под копирку): у тверской барышни слог лёгкий, весёлый, замечательный, одним словом, слог! А «Улыбка» — вымучена и предсказуема на все сто! И вообще — в Афгане не был, порошу не нюхал, а туда же, в сочинители — нехорошо!

Тверянка сияет, от славы нахлынувшей раздурманилась, глазки блестят, на носике остром капелька повисла, с язычка бойкого ядовито, самохвально:

— Я как первую фразу прочитала: «Это была его последняя мина на этой войне», сразу поняла — погибнет офицер в финале!

Критический поток иссяк быстро, и тогда заговорил я. Слово писателя должно цеплять, царапать, жечь сердце человека (пауза — и взгляд на портрет Пушкина⁷⁴ на стене, отсыл, так сказать, к первоисточнику и авторитету), вещал я печально и проникновенно, и «Улыбка», при всех справедливо отмеченных оппонентами недостатках (правую ладонь на сердце и благодарственные полупоклончики ЭсЭну и таборчанам), след саднящий в душе, сознании-подсознании, это кому что ближе, оставляет. И потому остаётся в памяти читателя. А лишённый смыслов и искренних чувств бойкий весёлый слог, словно исчезнувшие в дорожной пыли капли лопнувшего радужно-мыльного пузыря, забудется читателем легко и быстро... Витиевато, конечно, зато кучно — и цель в решето!

Тут звонок на перемену — и моё слово осталось последним.

Второй час ЭсЭн начал с повести «своей» третьекурсницы. Похвалил начало («слог густой, глубокий»), сказал, что повесть — готовая заявка на диплом, надо только написанные полсотни страниц довести до необходимых полутора, и кивнул «сироткам».

Таборчане, плотно усевшиеся на диване, позабавили клонами⁷⁵ «слог густой, глубокий», даже ЭсЭн, запустивший фразу в эфир, досадливо поморщился. Комплиментарный пыл прошёл быстро: «сиротки» иссякли, а согруппники авторши «заявки на диплом» почему-то скромно молчали. ЭсЭн разрубил затянувшуюся паузу легко — походил туда-сюда, остановился рядом со мной:

— А вы что думаете?

Желания выступать у меня не было, но если требуется спич...

Начал я (коварно, но кто об этом знает?) с позитива — «густого и глубокого слога». Народ, вновь вкусив липкого сиропа, сарказма в рефрене не учуял и криво заулыбался, а я «скальпель в руки — и по живому». Главная героиня повести (гимнастка и почти чемпионка), с мировой скорбью в голосе и очах начал я духовную вивисекцию⁷⁶, первые семь страниц текста пробуждалась, обнажалась, смотрелась в зеркало, принимала душ, пыталась быть загадочной и неординарной. Прекрасные семь страниц, ловко кольнулся я вакциной объективности и беспристрастности, но вот печаль: на последующих сорока трёх ни густоты, ни глубины, а только аморфные персонажи, которые междусобойно болтают, пикируются с японцами в лифте (на месте рождённых под солнцем восходящим легко могли оказаться китайцы, австрийцы, поли-

⁷⁴ — А.С.Пушкин (1799—1837) — родоначальник новой русской литературы, создатель современного русского литературного языка; «Глаголом жги сердца людей» («Поэт», 1830).

⁷⁵ — Клон — двойник, генетически однородное потомство, возникшее при бесполом размножении (в контексте романа — повторение ранее сказанного).

⁷⁶ — Вивисекция — вскрытие живого организма с научной целью.

незийцы и прочие глобусные индивиды, и читатель этой подмены даже под лупой не заметит), завтракают в ресторане гостиницы, после полудня бегут в спортзал на тренировку, прыгают-скачут, к вечеру торопятся в номера — и всё!

— Пятьдесят страниц — это треть повести. Во имя какой идеи, какой художественной сверхзадачи они написаны? Где сюжетный конфликт, где борьба характеров, где, наконец, вечная тема мировой литературы — противостояние добра и зла? Увы, в предложенном нашему вниманию гладком, бесконечно далёком от интеллектуальных парадоксов и духовных открытий тексте нет ответов на каноническое аристотелевское... — скромно вынес я суровый, но справедливый вердикт.

— Это только начало! — взъерилась авторша. — Динамика сюжета... герои... характеры... развитие... это дальше, дальше!

На ресницах барышни — слезинки (немилосерд я, ох, немилосерд!), но даже о покойниках — ничего или правду, а тут вполне себе румяное, глубоко дышащее, с таким можно и без политесу⁷⁷:

— Ну что ж, треть повести — топтание на месте, а затем стремительный взлёт к вершинам мысли и духа — это оригинально, — скромно изрёк я и скосил печальные на ЭсЭна.

Ректор пребывал в задумчивости.

После звонка, прекратившего «избиение младенцев», в коридоре ко мне подошли трое из эсэнского семинара, с чувством пожали руку, один, загадочно улыбаясь, выдал:

— Уважаем!

— Да, собственно... — ничегошеньки не понимая, начал я, и тут самый бойкий из троицы с радостью выпалил:

— Любимица ректора! За три года! Никто! Ни слова! А ты — молодец! Врезал за всех, так врезал! В оппозицию самому ректору встал! Воистину, как говаривал кто-то из великих, гражданское мужество выше военного⁷⁸!

Меня слегка качнуло: о, если б я знал, что объект вивисекции — любимица ЭсЭна!

Ну, а если б знал — и что? Это была вторая мысль. Третья мне особенно понравилась: а ничего! На каждую голую принцессу⁷⁹ всегда найдётся свой храбрый портняжка⁸⁰! В смысле, разумеется, не эротическом, а философическом.

Следующий семинар начался с молчаливого хождения ЭсЭна по кабинету. Я, скромно восседая на приглянувшемся стуле у двери (сиденье — мягкое, обзор — отличный, не дуёт, вся тусовка — под контролем), засёк время. Через три с плюсом минуты ЭсЭн остановился, оглядел «сироток» и «своих» хмурым оком, ткнул в меня указательным:

— На прошлом семинаре на его рассказе мы живого места не оставили! Помните?

— Помним! — радостно, ожидая, вероятно, «продолжения банкета», заголосили «сиротки», «свои» мудро взяли паузу.

— А её рассказ — кивок в сторону тверянки с «лёгким слогом» — захвалили! Помните?

Чуя подвох, на сей раз промолчали и «сиротки», а ЭсЭн, вскинув правую руку (эх, сабля в ней была бы кстати!), воскликнул:

— А за что хвалили, не помню! Пролетел рассказ мимо, следа не оставил! А его «Улыбку» (ткнул в меня указательным) запомнил — зацепила! Вот она, волшебная сила слова!

А барышню с «лёгким слогом» на третьем курсе отчислили — за профнепригодность.

⁷⁷ — Политес (франц. politesse) — вежливость, любезность.

⁷⁸ — «Но подвиг воина гигантский // И стыд сражённых им врагов // В суде ума, в суде веков — // Ничто пред доблестью гражданской». Кондратий Рылеев (1795—1826), «Гражданское мужество».

⁷⁹ — Голая принцесса — аллюзия на сказку датского писателя Г.Х.Андерсена (1805—1875) «Новое платье короля» (1837).

⁸⁰ — «Храбрый портняжка» (1812) — сказка немецких филологов братьев Якоба (1785—1863) и Вильгельма (1786—1859) Гримм.

В редакцию мог бы и не заходить — строчу не в штате, а так, стрингером⁸¹, опять же сессия, устал, право имею из Литы напрямиком к Добролюбову. Но, видно, подлая «невидимая рука рынка»⁸² силой потянула на Страстной бульвар и впахнула в отстойник⁸³ на первом этаже. Только до охраны на лестнице я не дошёл — из угла, из-за спин очереди к окошку пропусков кинулась ко мне какая-то шальная в соболях, косметика на лице потекла — фильм ужасов, да и только! Со второго взгляда признал всё же в пугале Айку — друга, товарища и землячку. А ещё дочь депутата заксобрания областной Думы, владельца пары заводов, строительной компании, тройки ресторанов, волжских барж-сухогрузов, кое-какой подмосковной земли и ещё чего-то там банковского. Учились мы с Айкой в одной школе города С., я классом постарше. Когда пришло время, я — в Лит, Айка — через год — в Плехановский. Айкин батяня, народный избранник и капиталист областного масштаба, сразу купил дочуре в столице на Шоссе Энтузиастов трёхкомнатную хату, назначил содержание, а меня, раз я под боком, благословил беречь-оберегать дорогое дитя как родную сестрицу. Я бы и без просьбы, ну а с призывом отеческим и словом данным — это уже дело чести.

Лицо из ужастиков — информация более чем: ясно, что попала дочь депутата в историю скверную, ну а детали — это уже на пленэре⁸⁴, на бульваре Страстном, подальше от докучных⁸⁵ глаз и ушей.

Дошли до лавочки, я снег с планок смахнул, девушку усадил, за плечи приобнял, шепнул нежно:

— Давай, колись⁸⁶, как на Страшном суде⁸⁷!

Айка в ответ минут семь охала, слёзы лила, междометиями сыпала, смыслы исторические темнила. Я кивал, в сумочке душечки (гуччи, топовый⁸⁸ бренд⁸⁹) рылся, салфетки искал. Нашёл, слёзы промокнул, тушь отгёр — частично, но всё же, а тут дама в драпе с лисой на плечах, в доперестроечной жизни⁹⁰ наверняка общественница рьяная, явилась: встала рядом и стыдить меня начала. Мыслит стереотипами (совратил-обрюхатил юницу⁹¹, стервец, женись теперь, коль честный человек!), слог просторечный, негативно окрашенный; заулыбался я даме, подмигнул весело, поинтересовался приватно:

— Не подскажите, мадам, где ближайший абортарий? Честное слово, очень нужно!

У дамы, видно, челюсти вставные заклинило — так с открытым ртом и ушла. А я, делать нечего, вопросы стал Айке задавать — короткие и по существу. Через пять минут вся картина и нарисовалась.

⁸¹ — Стрингер — журналист-фрилансер (свободный художник), сотрудничающий с несколькими средствами массовой информации.

⁸² — «Невидимая рука рынка» — метафора шотландского экономиста и философа Адама Смита (1723—1790), основоположника теории классической политэкономии и рыночной экономики.

⁸³ — Отстойник (жарг.) — место сбора и ожидания.

⁸⁴ — Пленэр (фр. *plein air*) — вольный воздух.

⁸⁵ — Докучный — назойливый, липучий.

⁸⁶ — Колись (жарг.) — признавайся.

⁸⁷ — Страшный суд — в эсхатологии авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам) — последний суд, совершаемый Всевышним над людьми (праведникам — награда, грешникам — наказание).

⁸⁸ — Топовый — относящийся к самому высокому классу.

⁸⁹ — Бренд — торговый знак, имеющий высокую репутацию у потребителей.

⁹⁰ — Доперестроечная жизнь — СССР до 1985 года.

⁹¹ — Юница (книжн., устар.) — девушка.

Скверная, надо сказать, картина (я даже на спину, соболями прикрытую, глаз скосил, выискивая на серебристом меху красную точку лазерного прицела). Нет, начался день неплохо: сдала наша Айюшка экзамен и, довольная собой и оценкой, домой, к Энтузиастам, отправилась. Возил в столице дочку депутата нанятый родителем таксист-индивидуал (Айка звонит, время-место назначает, авто куда и когда надо и подкатывает). На сей раз девушка, пребывая в лёгкой постсессионной эйфории, хлопнула дверцей у маркета, авто персональное отправила восвояси, купила лёгкого вина и амброзии⁹² и в «трёшку», на пир победителей, затопала. Во двор через арку вошла, головку направо повернула, глядь, а в метрах двадцати, у подъезда — чёрный «мерседес» друга сердечного соседки. Видел я ту нимфу пару раз — заходила она к Айке (один общий коридор-тамбур на две квартиры, от лестничной площадки отделён дверью стальной), мы даже вроде как познакомились (стан — мечта Казановы⁹³, лицом — красавица, об остальном — тайна полная). Из «мерса» выбрался галант-любовник (Айка визитку мне раз показала — политик, либерал, оппозиционер, уважаемый человек, я потом инфу собрал — оказался ещё и персоной, приближённой к Берёзе), из джипа сопровождения четвёркой великолепной охрана двухметроворостая мигом на снег скакнула, да и водила руль оставил и, тылы лидера прикрывая, за спиной хозяйской затоптался. Пара двухметровых к подъезду шагнула, политик — следом, водила за спиной пыхтит, остальные стражи к парочке, что на лавочке приподъездной нежно обнималась, на всякий случай скользнули.

Только не помогли инструкции по охране тела — легли все шестеро на снег, окропили кровью белый и пушистый. Стреляли в них бегло и с трёх рук: пара на лавочке и дворник, снег на подходе к подъезду лопатой до поры, до времени гребущий. Он первым и начал палить, а когда охрана всё внимание и стволы на снегоуборщика нацелила, завершила бойню пара, чувства высокие на лавчонке сыгравшая.

Милашки на лавке — лошадки тёмные⁹⁴, а номер первый — знакомец наш давний, землячок, можно сказать, губернский. И подонок изрядный — в одном классе со мной, пока из школы уroda не выставили, учился. Фамилия — Трущелёв, мы его Трухлявым — точно, исчерпывающе — окрестили.

— Он в меня — подлюга, мразь, шакал! — стрелял! — совершив эволюцию от междометий к законченным вербальным структурам, задышала часто-часто Айка мне в ухо. — Видишь, в шубе дырка?! (Повезло душечке — смерть по полю соболиной прошлась, живое-горячее не задела.) А вторая пулька над головой свистнула! Теперь эти гангстеры⁹⁵ меня ищут — я свидетель! А свидетелей... — глазки ладошками прикрыла и завывала, как помахававшая жизни ручкой дочь Рима в последний день Помпеи⁹⁶.

Начиталась-насмотрелась девушка детективов, но мысль не лишена резона. В общем, влипла Айка (волею рока или ухмылкой случая, не суть важно) в большое, как в старой наполеоновской гвардии перед смертью (тьфу-тьфу!) вопят, дерьмо⁹⁷, и я, как друг, товарищ и доверием депутата облечённый, похоже (прощай, удача!), вместе с ней.

Откровение меня огорчило-расстроило до невозможности: денёк, начавшийся так славно, имеет отличные шансы закончиться наисквернейше!

С другой стороны, Айке несказанно повезло. Во-первых, войди она во двор минутой раньше, да подойди к подъезду поближе, роль седьмого трупа ей была бы гарантирована. Во-

⁹² — Амброзия — в греческой мифологии: пища богов.

⁹³ — Джакомо Д. Казанова (1725—1798) — известный итальянский авантюрист, писатель и путешественник, коварный обольститель женщин.

⁹⁴ — Тёмная лошадка — участник соревнования (персона), о котором мало или ничего не известно.

⁹⁵ — Гангстер (англ. gangster от gang — банда, шайка) — бандит, член преступного сообщества.

⁹⁶ — Помпеи — крупный древнеримский город, в 79 году н.э. был уничтожен в результате извержения вулкана Везувий; «Последний день Помпеи» (1833) — картина русского художника К.П. Брюллова (1799—1852).

⁹⁷ — 14 июля 1815 года, битва при Ватерлоо, ответ окружённых французов на предложение англичан сдаться: «Дерьмо!»

вторых, от простреленной соболиной полы не умирают (имущество дырка слегка уценила — это да, это факт, но не смертельный). В-третьих, инстинкт базальный⁹⁸ секунды драгоценные на ступор⁹⁹ (в неподвижную мишень убивец промаха бы не дал), как вариант — на пустые взвизги, тратить не позволил: быстро развернул девушку и погнал с гиблого места на улицу людную, к автобусу (тут как тут, словно по заказу, бас¹⁰⁰ к остановке и подпыхтел), Трухлявый, выскочивший дворником из арки, только выхлоп прощальный и заглотнул. В-четвёртых, Айка по столице жертвой обречённой метаться не стала — сразу ко мне кинулась думу думать: сейчас, похоже, это главное — не ошибиться со следующим ходом.

Дума, правда, не думается, штурм мозговой¹⁰¹ не начинается, а тут ещё Айка в глаза спасителю заглядывает, надеется на братца названного, на руку его сильную, волю стальную, мысль могучую. А мысль (пришла всё же, моя хорошая, не загуляла!) такая: звонить надо срочно папе любимому, избраннику народному! Связи и капиталы родителя защитят Айюшку от убийц наёмных, а меня от подвигов былинных (ох, что-то не тянет меня в чисто поле биться с нечистью поганой боем смертным — другие у меня сейчас планы: приземлённые, бюргерские, заурядные!).

— Ну что, дорогуша, всё ясно: бери в руки мобилку, звони папе, пусть срочно присылает вертолёт, охрану и вывозит тебя в безопасную пустынь, в Форт-Нокс¹⁰² или на плавающий остров¹⁰³! Посидишь в бункере, педальки тренажёрные покрутишь, а тем временем спецы всех киллеров¹⁰⁴ постреляют! И будет нам потом жизнь спокойная и счастливая! Что ж ты не давишь, глупая, кнопочки?!

Взвыла Айка сиреной, я аж подпрыгнул от неожиданности:

— Давила уж! В Гималаях папочка! Медитирует¹⁰⁵! Нет дозвола-а-а!

Следом Айка быстро, теряя в процессе спича гласные и согласные, изничтожила вполне рабочие варианты своего спасения — ну и моей спокойной жизни. Во-первых, отказалась идти в милицию¹⁰⁶ делиться инфо о Трухлявом и просить помощь-охрану. Боюсь, выстукала зубками душечка, оборотней в погонах¹⁰⁷! Я ведь такая невезучая, обязательно к иудам улыбчивым, на злато жадным, попаду, и они, хриstopродавцы, сдадут меня, глупенькую, убивцам! Во-вторых, мчаться (по «железке» или по воздуху — не на метле, конечно, на «Тушке») в С. на виллу папину, где и стены высокие, и охрана надёжная. Потому как Трухлявый и банда его кровавая точно поджидать будут жертву невинную на Павелецком¹⁰⁸ или в Домодедово¹⁰⁹, подойдут в толпе, ткнут пером¹¹⁰ острым-длинным в бок — сколько раз в сериалах, что отечественных, что забугорных, такое видела! — и всё, прощай, радость, жизнь моя¹¹¹!

Подвывать вторым голосом не стал. Во-первых, спасительные варианты закончились и быть стало не о чем, во-вторых, какой смысл?

⁹⁸ — Базальный — относящийся к базе, основной.

⁹⁹ — Ступор (мед.) — заторможенность, оцепенение.

¹⁰⁰ — Бас (от англ. bus) — автобус.

¹⁰¹ — Мозговой штурм — метод коллективного решения задач, при котором каждый участник генерирует максимальное количество идей.

¹⁰² — Форт-Нокс — военная база США, штат Кентукки, хранилище американского золотого запаса.

¹⁰³ — «Плавающий остров» (1895) — фантастический роман французского писателя Жюль Верна (1828—1905).

¹⁰⁴ — Киллер (от англ. kill — убивать) — наёмный убийца.

¹⁰⁵ — Медитация — состояние внутренней сосредоточенности, самосозерцания для достижения духовного прозрения.

¹⁰⁶ — Милиция в России стала полицией 1 марта 2011 года.

¹⁰⁷ — Обратни в погонах — коррупционеры в органах МВД России.

¹⁰⁸ — Павелецкий — железнодорожный вокзал в Москве.

¹⁰⁹ — Домодедово — московский аэропорт.

¹¹⁰ — Перо (жарг., угол.) — нож.

¹¹¹ — «Прощай, радость, жизнь моя» — строка русской народной песни.

Ну что ж, без тайм-аута¹¹², видно, не обойтись. Заодно проверить надо, не насочиняла ли Айка чего лишнего: дырка в поле соболиной — аргумент весомый, но как познать истину без официоза?

— Пошли! — веско изрёк я, выдержал паузу и добавил со значением. — В редакцию!

— Да, да, в редакцию! Это правильно! Пресса — сила! — оживилась Айка (о, святая простота¹¹³!) и крепко, словно дитя малое, ухватила меня за руку.

В отстойнике я спрятал Айку в приглянувшемся ей углу, охране махнул удостоверением редакционным, поднялся на третий этаж, а в коридоре мчит на меня шеф мой, Александр Васильевич, мимоходом рукопожатничает (ладони влажные то ли от омовения, то ли вегетативная¹¹⁴ сбоит) — и (озабоченный какой-то, «на взводе») сразу в «колокола»:

— Привет, Жека! Пошли, ты мне нужен!

Завёл в кабинетик, запыхтел сурово:

— Час назад стреляли в Осад! Политик молодой, амбициозный, яркий, из вольнодумов! Такие у нас, да и на Западе, редкость! Представляешь, какая волна пойдёт у нас и в мировой?!

Представить, правда, не дал, сразу отлил-отчеканил директиву:

— Так что давай, мигом дуй на Шоссе Энтузиастов, адрес возьми у секретаря, ищи свидетелей, рой детали, собирай эксклюзив¹¹⁵ — и пулей обратно! Материал надо успеть сдать до шести — пойдёт завтра на первую полосу! Фамилия — Барского (пауза) ... ну и твоя.

«Ну и твоя» шеф обронил мимоходом, как несущественное. Но это так, мелочь, самолюбие царапающая, главное — и Айкин трёп подтвердился, и светлая мысль, наконец, явилась. Жаль, что одна, но надо с чего-то начинать?!

— Александр Васильевич, а я ведь с экзамена — последнего в последней сессии, самого-самого трудного!

— Поздравляю! — нахмурился шеф и на часы выразительно посмотрел.

— Бдения¹¹⁶ ночные, напряг интеллектуальный, стресс — устал я, Александр Васильевич! Нет, если б я был в штате, если б твёрдый доход имел, тогда, конечно, и долг профессиональный, и интерес материальный... А так... — Изобразил взглядом-вздохом грусть, тоску, печаль, жажду справедливости, ну и добавил для доходчивости прямым текстом. — Я бегай, я фактуру добывай, а текст сочинять будет Барский! Вся слава, весь гонорар, выходит, ему?!

— Отказываешься, значит?! Ну-ну! — разозлился шеф и, озабоченный, кого бы на черновую работу бросить, спиной ко мне, опальному, выразительно повернулся.

— Да я уж отзвонил, источники опросил, эксклюзив нарыл! Всё сделал, всё узнал, не то, что ваш корифей Барский! Позвольте, шеф, вашу «клаву»¹¹⁷!

Отодвинул заморгавшего босса, файл¹¹⁸ создал-сохранил, по клавишам застучал, деталей накидал, а главное — Трухлявого засветил¹¹⁹. Жаль, имя убийцы видного оппозиционера командой «фас»¹²⁰ только завтра грянет, но идея с вбросом инфо «в массы» отличная — и отрабатывать её надо по полной!

¹¹² — Тайм-аут (англ. time out) — перерыв.

¹¹³ — Слова, приписываемые Яну Гусу (1371—1415) — вождю чешского национального освободительного движения, произнесённые им, увидевшим побрасывающую в огонь дрова простолоудинку, перед смертью на костре.

¹¹⁴ — Вегетативная нервная система — регулирует в организме человека многие внутренние процессы, не зависящие от контроля сознания индивида.

¹¹⁵ — Эксклюзив (жарг.) — исключительный, единственный в своём роде.

¹¹⁶ — Бдение (устар.) — бодрствование.

¹¹⁷ — «Клава» — сленговое название клавиатуры компьютера.

¹¹⁸ — Файл (англ. file) — именованная область данных на носителе информации (в данном случае на жёстком диске персонального компьютера).

¹¹⁹ — Засветить (жарг.) — выдать, раскрыть информацию, хранящуюся в тайне, показать на кого-либо.

¹²⁰ — «Фас» — команда собаке атаковать.

Шеф текст прочитал, взгляд удивлённый в меня впери́л, из опалы вернул, спросил, сомнения не тая:

— Уверен в источнике? МУР¹²¹, ФСБ¹²²? Имя, должность, звание назвать можешь?

— Был бы я в штате, может, и открыл, где Клондайк¹²³ течёт, где россыпи золотые... А так... — обиженно бормотнул я и вздохнул тяжело. — Бессонная ночь (ложь — дрых без задних ног — но ведь невинная?), экзамен, стресс, эксклюзив бесценный (правда чистейшая!) — побойтесь Бога, Александр Васильевич, не стреляйте в загнанную рабочую лошадку! — отдал ладошкой честь и к выходу, ноги с трудом волоча (в чём душа у чела только держится!), поплёлся. Айка в закутке¹²⁴, поди¹²⁵, истерит уже, ещё глупостей — на мою и свою голову! — натворит!

Двинул к лифту, а в коридоре Барский с группой товарищей митингуют, корифей руками машет, изрекает нетленное (эх, жаль, не пропадёт добро — в завтрашнем тексте окажется!):

— Подлю убит самый яркий оппозиционный политик современной России!

Э-э, Барский, зачем эта чушь собачья!? Осад, шепнули мне мои источники, скорее ловкий гешефтмахер¹²⁶ и словоблуд¹²⁷, чем радетель о благе народном!

— Эти пули — в каждого из нас!

Как там, у классика? «Друг мой Аркадий, не говори красиво!»¹²⁸ Барский, вы что же, забыли заветы Ивана Сергеевича?!

— Кому это выгодно?! В чьих это интересах?!

А вот эти вопросы в точку. Эх, знать бы, кому и в чьих, соломку бы подстелил¹²⁹.

В дискуссию со златоустом, провозвестником и светочем вступать не стал, заторопился подальше от лифта (нет, сейчас не до встреч с Барским!), к лестнице, затопал по ступеням на первый.

Айка из уголка укромного навстречу кинулась, за ладошку ухватила, в глазах страх с надеждой коктейль сбивают:

— Я уж думала, ты не придёшь...

— Это в смысле, я тебя бросил одну на растерзание киллерам?! Задирать соболя да пороть тебя за такое непотребство¹³⁰!

— А ещё я в туалет хочу... — доверительно, словно дитя малое родителю заботливому, шепнула мне Айка и на лестницу с охраной, к коридорам редакционным с клозетами тёплыми ведущую, глазками стрельнула.

— Организуем! — пообещал я. — А пока, — велел строго, — терпи! — и повлёк душечку на пленэр.

Когда шли по Страстному, объяснил девушке, что в ближайшие десять минут делать будем. Айка было взбрыкнула, но риторический вопрос: «Жить хочешь?!» остудил ретивую.

¹²¹ — МУР — Московский уголовный розыск (адрес: Москва, улица Петровка, 38).

¹²² — ФСБ — Федеральная служба безопасности России (адрес: Москва, улица Большая Лубянка, 2, и улица Мясницкая, 1).

¹²³ — Клондайк — река в Канаде, на берегах которой в XIX веке развернулась «золотая лихорадка»; образ места, полного несметных сокровищ.

¹²⁴ — Закуток (разг.) — потаённое место, уголок.

¹²⁵ — Поди (разг. частица) — наверное, должно быть, надо полагать.

¹²⁶ — Гешефтмахер (устар.) — изворотливый делец, махинатор.

¹²⁷ — Словоблуд — болтун, краснобай.

¹²⁸ — И.С.Тургенев (1818—1883), роман «Отцы и дети» (1862).

¹²⁹ — «Знать бы, где упасть, соломки подстелил бы» (фраз.) — предотвратить неприятности.

¹³⁰ — Непотребство (книжн., устар.) — непристойное поведение.

В закутке у «Известий» (по одну руку — редакционный корпус, по другую — задники торговых, глаза б мои этих уродцев не видели, павильонов) нашли телефон-автомат, и я сунул Айке в ладошку листик с текстом (набросал на коленке в редакции):

— Тебе надо просто прочитать, понимаешь, просто прочитать!

Айка кивнула, потом пустила слезу, потом ткнулась в плечо френда¹³¹, шепнула:

— Я боюсь!

— Всё самое страшное, душечка, впереди, — успокоил я девушку, отобрал листик, набрал номер, прикрыл рот платком (действие сие¹³², как учат детективы, вроде как изменяет голос) и зачитал текст.

— Теперь милиция знает, кого искать, — важно пояснил я Айке смысл акции, — а завтра, если Барский не подведёт, о Трухлявом узнает вся страна!

— И тогда что?.. — всхлипнула Айка, глазки, надеждой полные, широко распахнула.

— И тогда события пойдут по одному из трёх вероятных сценариев: или милиция арестует киллеров, или висельники сбегут за границу, или заказчик убийства Осад отдаст приказ о ликвидации Трухлявого и его гопкомпании¹³³. Нас устраивает любой вариант, но я бы, задвинув в уголок всепрощенство, предпочёл третий: ликвидация убийц — отличный шанс всю оставшуюся жизнь ходить по улицам и не оглядываться.

Айка вздрогнула и закрутила (о как рефлекс сработал!) головой.

— И ещё: отдай мобилу! По её сигналу, — авторитетно — спец, да и только! — заявил я, — банда, заплатив-пригрозив продажному оператору-сотовику, найдёт нас в два счёта!

— Я лучше вытащу батарейку... — явила вдруг душечка родимое буржуйское¹³⁴ пятно.

— Нет, рисковать не будем — серьёзные люди, если очень надо, найдут и выключенный мобик, — огорчился я близорукостью девушки. — Впрочем, если эта вещичка тебе дороже жизни, я пойду, а ты из дерьма выбирайся сама!

Простой педагогический приём сработал мгновенно: Айка послушно достала из сумочки эквивалент тысячи с плюсом баксов и протянула мне. Я вытащил из электронного чрева батарею, завернул её вместе с телефоном в пластиковый пакет, встал на цыпочки, вытянул правую руку и сунул свёрток под крышу павильона.

Да уж, без мобика в сумочке как-то надёжнее, а то надумает душечка родителю дзин-дзинуть — тут нас и запеленгуют. Подхватил девушку под локоток — и быстренько к Литу. Миновали подземные переходы, Тверской бульвар, парадные ворота Дома Герцена, вошли во двор, пошли прямо, свернули налево и ещё раз налево — к корпусу заочного отделения.

Охране в окошке махнул студенческим, кивнув на Айку, заявил веско:

— Со мной, коммерческая! На курсы английского денежку несёт!

Денежка Литу, «спасибо» Гаю, ох как нужна, охрана вздохнула недовольно и дала — а куда денешься, страж, если рынок за горло взял?! — «добро».

На курсы мы не пошли — туалет-то на первом этаже.

Когда Айка, с отгёртыми-отмытыми от туши щеками-глазами появилась в коридоре, я усадил девушку рядом (скамейка в уголке интимном у стены) и строго, тревогу тая, спросил:

— Где, душечка, ночевать думаешь?

Пригорюнилась Айюшка, запросилась к Добролюбову. В общаге, под присмотром френда, пережить девушке лихолетье (повезёт, протянется дня два-три, удача изменит — жди неделю, и то, если в Гималаях погода лётная) как-то спокойнее, это я понимаю. Но вот беда: если добыть раскладушку и объяснить Лере особенности текущего момента я ещё смогу,

¹³¹ — Френд (англ. friend) — друг, подруга, товарищ.

¹³² — Сие (устар.) — это.

¹³³ — Гопкомпания — шайка.

¹³⁴ — Буржуа (фр. bourgeois) — в капиталистическом обществе представитель господствующего класса, владеющего средствами производства.

то охрана на входе нужды-печали Айки в расчёт вряд ли примет и девушке путь-дорогу в приют беженский на этаж третий точно перекроет. На сей счёт инструкции у стражей твёрдые, кровью терактов визированные.

На охрану педалировать не стал, с печалью поведал про рейды ОМОНа¹³⁵ (после сентябрьских взрывов¹³⁶ — норма московской жизни), почти каждую ночь навещающего общежитие и всех подозрительных волокущего в Лефортово¹³⁷, в казематы эфэсбэшные (преувеличил, конечно, для доходчивости).

Услышала Айка о проверке документов, о поисках гексогена¹³⁸ и поясов шехидов¹³⁹, вспомнила об оборотнях в погонах и сама быстренько передумала искать пристанища¹⁴⁰ у Добролюбова.

— Придётся в гостиницу... — осторожно подвёл я девушку к правильному ответу. — Или домой, на Шоссе. Припасы у тебя должны быть — с неделю посидишь в осаде.

— Паспорт — дома! Деньги — дома! — заскулила Айюшка, ручки заломила, глазки несчастные в потолок уставила, для бестолковых доходчиво разъяснила:

— А домой — боюсь! Во дворе — или в подъезде! — Трухлявый меня застрелит! Или ночью, по верёвке, с крыши на балкон спустится и...

Спрятала девушка личико в ладонях, плечами соболиными задрожала, подвывать — тихо, но жалостливо — стала. Нервная система у Айки так себе, неустойчивая, поэтому высчитывать-доказывать мизерную вероятность летального исхода от визита к Энтузиастам («ниндзя»¹⁴¹ с крыши — это фантазия для триллера¹⁴², а для прозы жизни — экзотика стопроцентная) я не стал — уйдёт девушка в кризис и неадекват, и что тогда делать? Звать на выручку медицину? Нет, вариант скверный, засвечивающий¹⁴³, да и фабрикант разобидится...

Мысли светлые меня покинули, куда и как дальше рулить — ни малейшего представления, но Айке об этом знать — ни-ни. В поисках-ожиданиях идей спасительных потянул душечку в столовку литовскую.

Народ талоны на обед благотворительный, бюджетом Лита оплаченный, к четырём дня уж отоварил, и я легко пристроил девушку в уголке за столиком круглым на ножке высокой. Взял коммерческие две чашечки кофе и пару булочек с сыром — отдадим должное физиологии, а там, глядишь, на убаженный желудок нейроны¹⁴⁴ взбодрятся, авось¹⁴⁵ нечто дельное в сознании и забрезжит.

Прихлёбывал, жевал, озарения ждал, тут Айка с лёгким испугом мне на ухо:

— Жека, почему на меня все смотрят?

Окинул взглядом скромное собрание (с денежкой наличной притопали только пятеро), к Айке склонился, успокоил:

¹³⁵ — ОМОН — отряд милиции особого назначения.

¹³⁶ — 4—16 сентября 1999 года в Москве террористами были взорваны три дома, погибло 78 человек.

¹³⁷ — Лефортово — следственный изолятор ФСБ, адрес: Лефортовский вал, 5.

¹³⁸ — Гексоген — взрывчатое вещество.

¹³⁹ — Пояс шехида — взрывное устройство, используемое террористами-смертниками.

¹⁴⁰ — Пристанище (разг.) — место, где можно найти приют.

¹⁴¹ — Ниндзя — разведчик-диверсант, шпион и наёмный убийца в средневековой Японии.

¹⁴² — Триллер (англ. thriller) — художественное остросюжетное произведение.

¹⁴³ — Засветить (жарг.) — раскрыть, выдать кого-то.

¹⁴⁴ — Нейрон — электрически возбудимая клетка головного мозга, структурно-функциональная единица нервной системы.

¹⁴⁵ Авось (разг.) — расчёт на случай, на удачу.

— Не на тебя, душечка — на соболя. А на тебя так, по остаточному, но классовому принципу косят: чужая ты здесь, приметная, запоминающаяся. Извини, ошибочка вышла, засветил я тебя — мой прокол¹⁴⁶!

— Если я чужая, кто свой?! — обиделась дочь капиталиста, я хмыкнул, шепнул:

— Справа — не смотри в лоб, смотри боковым! — мальчонка с подружкой. Полагаю, с первого курса. У девушки пальтишко из шинели солдатской пошито, на ножках стройных чулочки серенькие, штопанные, хэбэшные¹⁴⁷, ботики бабушкины, а у парня монеток наскреблось на один кофеёк. Мальчонка чашечку принёс и перед девой дар скромный поставил — у девицы аж слеза от умиления навернулась. Пригубила — и любимому чашечку пододвинула. Он — глоток, она — глоток... (В горле спазм лёгкий от сантиментов светлых... Сглотнул, моргнул, мельком подумал: время не умиляться, время на беды ожесточаться!) Чёрт, красивая сценка получилась, символы — косяками! Погоди, душечка, не сопи, дай запишу, при случае пихну в эпизод романый!

Добили мы скромный перекус, я Аристотеля вспомнил (вот она, спасительная сила знания!), бродящего с учениками по аллеям Ликее и размышляющего о временах и нравах (хотя о tempoга, о mores, это, кажется, Цицерон, но сейчас это не важно), уверенно подхватил Айку под локоток (девушка не должна уловить даже грана¹⁴⁸ растерянности, да что там, просто идиотизма и тупости френда) — и на Тверской, на Тверской!

Пока топали по аллее литовской, Айюшка душу отводила, горько, прочь гоня мыслишки тяжкие о пулях Трухлявого, жаловалась на товарок¹⁴⁹ из Плехановского:

— Не ровня я им! Провинциалка я им! И папа мой капиталист так себе, третьей гильдии¹⁵⁰! Дистанцию держат, снобы столичные! А сами кто? Из грязи в князи! Не умом, не талантами, не знаниями — «мерседесами» меряются, капиталами родительскими, дворцами — на Рублёвке¹⁵¹, в Лондоне, Ницце и прочей загранице! Чужая я им, Женечка, иного поля ягодка с «трёшкой» моей жалкой и такси наёмным! И здесь, — повела рукавом соболиным окрест¹⁵² себя, — тоже, тоже чужая!

— Да не грусти ты так, душечка! — маститым психотерапевтом-шарлатаном заструился я в ответ (в загрибок киллеры дышат, на кону жизнь и судьба, а плехановка о ерунде тщеславной печалится!). — Получишь диплом, вернёшься в С., станешь первой дамой губернии! Зачем тебе при такой отличной перспективе столица-торгашка?! Вспомни речение славного Юлия нашего Цезаря: «Лучше быть первым в этом маленьком городке, чем вторым в Риме»!

— Цитата для неудачников... — требуя продолжения сеанса психотерапии, шмыгнула носом Айка, но меня интересовали не бредни душечки, а Тверской и афишная тумба. Пользы нам сейчас от наклеенных на цилиндр рекламный глянцевого зазывал в уютный театральный мир сочинённых страстей-событий — ноль, проходи и нос вороти, но есть на тумбе ещё трепещущие, обещающие (похоже, появилась идея!) листочки с цифирками...

Монеты у меня были, ближайший таксофон, к счастью, не подвёл, и пятый звонок оказался удачным. Тётка на проводе охотно назвала адресок, но предупредила, чтобы клиент пожаловал до шести вечера, а иначе сдаст хозяйка элитное жильё конкурентам расторопным (ход торгашеский, но работает — прищипривает).

¹⁴⁶ — Прокол (перен., разг.) — недочёт, упущение.

¹⁴⁷ — Хэбэшные — хлопчатобумажные.

¹⁴⁸ — Гран (единица аптекарского веса, равная 0,062 г) — (перен.) ничтожно малая величина.

¹⁴⁹ — Товарка (устар.) — значение слова в тексте — сокурсник.

¹⁵⁰ — Третья гильдия — низший из разрядов, на которые делилось русское купечество в зависимости от имущественного ценза.

¹⁵¹ — Рублёвка — территория к западу от Москвы вдоль Рублёво-Успенского шоссе, застроенная дачами элиты советской и виллами нуворишей.

¹⁵² — Окрест (устар.) — вокруг.

Заскулила Айка скорее по бабьей инерции, чем от буржуазного снобизма. Коммуналка ей, вишь ты, не подходит, туалет там, понимаешь ли, общий, да и соседи по клоаке¹⁵³ — наверняка гастарбайтеры¹⁵⁴, до женщин охочие, ночью дверь в спальню выломают, навалятся кагалом¹⁵⁵ да изнасилуют!

Но я был беспощаден и ультимативен:

— Айечка, октись¹⁵⁶! Шикарная квартира, рядом с моей галерой Страстной, в десяти минутах прогулочным, в Брюсовом переулке! Не о соседях-гастарбайтерах — может, они вполне интеллигентные люди, Шекспира в подлиннике читают (хотя и среди в «очках и шляпе» маньяки-расчленители встречаются — но на этом откровении я благо разумно прикусил язык) — печалиться надо, а о конкурентах-претендентах на метры элитные!

Зашагали в Брюсов легионерами римскими¹⁵⁷, чтобы до сумерек вопрос с ночлегом благополучно разрешить (задача номер один!). Ну и чтобы от галопа бешеного у девушки дыхание сбилось и ни одного вдоха-выдоха на артикуляцию глупую, от дел важных отвлекающую, не осталось.

Хозяйка хатки (а скорее, управляющая чьей-то доходной недвижимостью) оказалась стервой изрядной. Прошлась по Айкиным соболям прищуром оценивающим да зашелестела, что сдавать комнатёнку на месяц ей, вишь ты, не выгодно (хорошо, не успел я проболтаться о недельной аренде!), подавай ей стабильность, сиречь клиента на год, а лучше на два!

У Айки в ридике¹⁵⁸ — ни денег (ну так, копейка на пару визитов в маркет), ни паспорта, поэтому я девушку отодвинул, на авансцену шагнул, достал из кармана куртки паспортину свою, а из портмоне сто баксов — треть нашего с Лерой стратегического валютного резерва. Память тут же услужливо цитатку подходящую ввернула: «Бойтесь первого движения души, ибо оно самое благородное» (кажется, хитрован¹⁵⁹ Талейран¹⁶⁰?). Вдохнул с грустью (Лера, пожалуй, порыв мой купеческий не одобрит), похрустел бумажкой зелёной, доверительно поведал хищнице:

— Понимаете, мадам, я в столице по делам, заехал на неделю, Брюсов нас устраивает, днём меня практически не будет. Если вы не против, я заплачу вам сто долларов — это аренда комнаты за месяц, верно? — а через неделю покину вашу обитель¹⁶¹. Договорились?

У хищницы глазки заблестели, не устояла перед искушением баксовым, бумажку зелёную цап-царап и мне ключики от замка амбарного, комнатёнку снаружи запирающего, и от двери входной в ночлежку¹⁶² — сторговались, значит.

Пристанище Айкино — квадратов десять, из мебели — железная кровать (как вошёл, слева у стены), продавленное кресло, стул (ножка подрагивает, но сидеть можно), шкафчик,

¹⁵³ — Клоака — в древнем Риме: подземный канал для стока нечистот; (книжн., презрит.) — грязное место, морально низкая среда.

¹⁵⁴ — Гастарбайтер (от нем. *Gastarbeiter*) — рабочий иммигрант из слаборазвитой страны.

¹⁵⁵ — Кагал (перен.) — шумная толпа, беспорядочное сборище.

¹⁵⁶ — Октись (устар. слав.) — перекрестись.

¹⁵⁷ — Римские легионеры на марше двигались со скоростью 6—8 км/ч.

¹⁵⁸ — Ридикуль, ридик (ирон.) — женская сумочка.

¹⁵⁹ — Хитрован (разг.) — хитрый человек.

¹⁶⁰ — Шарль Морис де Талейран-Перигор (1754—1838) — французский политик и дипломат, занимал пост министра иностранных дел Франции при Директории, императоре Наполеоне Бонапарте, короле Людовике XVIII.

¹⁶¹ — Обитель (устар.) — монастырь; (перен.) — место пребывания кого-либо.

¹⁶² — Ночлежка (прост.) — ночлежный дом для бездомной бедноты.

жучком надкусанный (вполне стодится для соболей) и скромный столик у окна для трапез¹⁶³ (можно и для сочинительства, мемуаров там, «Записок из ночлежки» et cetera¹⁶⁴).

Айка как вошла в «трущобу»¹⁶⁵, как окинула взором пристанище, личико тут же скривила и плаксиво на судьбу возроптала.

— Не печалься без нужды — тебе здесь отсиживаться максимум неделю! — вдохновил я будущего финдиректора заводов-пароходов на аскезу¹⁶⁶. — Зато приобщишься к жизни простолудинов! Марк Твен, одним словом, «Принц и нищий»¹⁶⁷, будет чем на девичниках соригинальничать! А теперь выметаемся из «хором» в поход за припасами!

Ночлежка (бегло насчитал в длинном коридоре шесть комнат плюс хозяйкины «апартаменты»¹⁶⁸ в торце) — на пятом, последнем этаже, у лифта, к стене снаружи пристроенного, две кнопки (отметил, когда поднимались), получается, на других этажах входы-выходы не в игре? Закрыл амбарный в прибежище¹⁶⁹, Айку оставил у двери столбом стоять, сам по второму коридору (перпендикулярен первому) сбегал на кухню в окошко глянуть, с географией определиться. У плиты газовой (всего аппаратов аж четыре) хозяйка за молоком следит, ложкой позвякивает, не поленился, полюбопытствовал у смотрящей¹⁷⁰ о квартирах этажами ниже.

Хищница, баксами задобренная, плитой утомлённая, легко разговорилась, поведала, что все нижние хатки (по одной на каждом этаже) выкуплены соседним подъездом и соединены проломами в капитальных с тамошними апартаментами.

— А двери на лестничных площадках в моём (подчеркнула, тщеславная, модуляциями) подъезде замурованы! Ко мне можно подняться и по лестнице, но не советую — темно, пыльно и хлама с избытком, — хохотнула хищница.

На Большой Никитской зашли в маркет (за чашкой-ложкой и «сухим пайком» — стоять у плиты Айка категорически отказалась, хотя могла бы выпросить у хозяйки кастрюльку-сковородку да скрасить бытие своё подпольное чем-нибудь скворчащим) и в аптеку (зубная щётка, паста, мыло, прокладки, что ещё нужно одинокой девице в изгнании?) Потом взял Айку за руку и повёл в храм Вознесения Господня¹⁷¹ просить у Всевышнего милости, благоволения и защиты от лихих людишек.

Вышли из храма, и Айка вновь закапризничала (ничего дельного, сплошные банальности):

— Телика в ночлежке нет! Книжек никаких! Это ж с ума сойти можно! Пойдём, поищем Чейза¹⁷²! Или, на худой конец, Дойла¹⁷³!

Пришлось вернуться в храм за пищей духовной, а потом наставить легкомысленную на путь истинный:

— Будешь, душечка, читать Евангелия и размышлять о вечном! Кто знает, что начертано нам в Книге Судеб? Может быть, следующая страница уже пустая, а ты к Библии так и не

¹⁶³ — Трапеза (устар., шутил.) — приём пищи.

¹⁶⁴ — Et cetera (лат.) — и прочее.

¹⁶⁵ — Трущобы — грязное, тесное, ветхое жильё.

¹⁶⁶ — Аскеза — крайняя степень воздержания, отречение от жизненных благ.

¹⁶⁷ — «Принц и нищий» (1881) — исторический роман американского писателя Марка Твена (1835—1910).

¹⁶⁸ — Апартамент (фр.) — квартира.

¹⁶⁹ — Прибежище (устар.) — место, в котором можно найти защиту и помощь.

¹⁷⁰ — Смотрящий (вор. жарг.) — в уголовном мире авторитет, отвечающий за ситуацию в том или ином месте.

¹⁷¹ — ул. Большая Никитская, 18/2.

¹⁷² — Джеймс Х. Чейз (1906—1985), настоящее имя — Рене Б. Раймонд, британский писатель, автор 93 детективных романов.

¹⁷³ — Артур Конан Дойл (1859—1930) — английский писатель, автор детективных приключений сыщика Шерлока Холмса.

прикоснулась... — взял выразительную паузу для размышлений о горнем¹⁷⁴, ну а следом — в воспитательных целях, разумеется — злое-ехидное пророчество:

— А что, завернём сейчас за угол, а там убийцы нас поджидают?! Пуля в упор мимо не пролетит!

Шутка злая Айке не понравилась. Мне, впрочем, постфактум¹⁷⁵ тоже.

До Брюсова шли молча, в лифте ехали молча, в комнатёнке присели молча, только когда засобирался я на выход, Айка, сбросив соболя, ротик плаксиво скривила, кинулась мне на грудь да взмолилась (понятное дело, горячо):

— Женечка! Миленький! Только не бросай меня одну! Ведь не бросишь, не бросишь?! Нет, ты скажи, ты поклянись, что не бросишь!

Трогательная, одним словом, сценка получилась, аккурат для женского романа. Но я, бессердечный, смазал пошло-слезливый финал (насмотрелась, бедненькая, Голливуда да сериалов отечественных, мозг промытый и выдаёт в эфир штампы сценарные — жуть, во что безмысленное народ превращается!) циничным:

— Если хозяйка вопрос глупый задаст, куда ты, душечка, квартиранта дела, отвечай нагло: капиталист, сволочь, эксплуататор, оставил тебя бультерьером¹⁷⁶ бумаги деловые стеречь, а сам, рожа наглая, в сауну к партнёрам тёрки тереть¹⁷⁷! (Стили литературные, конечно, в микс¹⁷⁸ да об колено, но так забавно, забыв на миг о лекциях-семинарах Лита, поиграть, позабавиться, похулиганить словом!) Хотя, полагаю, коль баксы взяла, с глупостями не полезет.

К Добролюбову добрался только к семи вечера. Лера, бедная, от предчувствий вся извелась, хотя я предупредил-успокоил любимую, что после Лита отправлюсь к кормушке редакционной, а там, как знать, может, работёнка срочная с денежками трудовыми поджидает? Но скандала, молодец, не устроила, обняла нежно, словно сто лет не виделись, и на кухню побежала ужин греть.

Окинул я взором печальным гнёздышко наше семейное, вспомнил, как, приобщённый к Литу, оказался на Добролюбова в 1995-м. Через год Лера закончила школу, в августе внедрилась в мед, в сентябре вышла замуж (за меня, естественно). А потом я упросил ЭсЭна, ректора строгого, но душевного, голубков молодых, гнёздышко семейное вьющих, не разлучать. Литу при диком капитализме тоже выживать надо, а общежитие — два корпуса, семь этажей, места предостаточно и для студюзов, и для бездомных преподав, и для «жильцов коммерческих». Так вот в комнате для двоих (третий этаж, правое крыло) мы с Лерой и живём (скромно, но благополучно, есть даже холодильник, ТВ, люстра, занавески на окне и коврик на полу) четвёртый год. Звукоизоляция в общежитии, правда, смешная, дверь в комнату — фанерка на досточках, связь с миром — два телефона-автомата, благо бесплатных для жильцов, на весь семиэтажный кагал. Через полгода, когда окончу Лит, с Добролюбовым придётся попрощаться. Но до «актуализации квартирного вопроса» — шесть месяцев, проблемы надо решать по мере их поступления (банальность, но в десятку), а умереть можно и завтра — от пули, например, подонка Трухлявого. А тут и воображение заискрило (чернухой да штампами сериальными): потеряв след Айки, Трухлявый с подельниками кинется на Добролюбова! Знает, гад, где искать

¹⁷⁴ — Горний — небесный.

¹⁷⁵ — Постфактум (лат.) — после того как что-либо уже сделано.

¹⁷⁶ — Бультерьер — порода собак из группы терьеров, сильный бойцовский пёс.

¹⁷⁷ — Тёрки тереть (сленг) — выяснять отношения.

¹⁷⁸ — Микс — комбинация, смесь.

языка¹⁷⁹ — меня или — совсем скверно! — Леру! И что тогда?! А конец тогда всему: ни восходов, ни закатов, ни звёздного неба над головой, ни кудрявой головки Леры на плече, ни замыслов-сюжетов, выбитых из больших полушарий куском свинца в латунной рубашке. «И тогда в груди моей родилось отчаяние — не то отчаяние, что лечат дулом пистолета, но холодное, бес- сильное отчаяние, прикрытое любезностью и добродушной улыбкой...»¹⁸⁰ Михаил Юрьевич портрет «героя нашего времени» набросал с персоны, конечно, иной, только сегодня, чую, по статусу духовному мы с мсье Печориным почти близнецы. Хотя «дуло пистолета» я бы скор- ректировал: да, дуло — но у виска врага! Да уж, в голове цитат (издержки Лита), словно золо- тых монет в сундуках Скупого рыцаря¹⁸¹! Только проку от них... Цугцванг¹⁸² какой-то... И Айку на произвол судьбы бросить нельзя (и не по-людски, и слово честное дал, и вообще...), и себя с Лерой жаль безмерно. Вышло всё точь-в-точь по реченному: как бы ты ни поступил, ты будешь горько жалеть об этом. Выть от бессилия хочется! А нельзя (выть-стенать — это легко, это каждый многозначительный балбес умеет!) — защищать-спасать надо Леру, Айку и далее по списку. Короче: меняю мировую литературу на беретту¹⁸³ с запасным магазином! «Да не сбудутся эти слова», Рабиндранат Тагор¹⁸⁴, ещё один непротивленец логосами балуется...

Пужинали легко и весело. Лера — ни словом о завтрашней медовской аванюре (речь не о грядущем экзамене по хирургии — о другом). Я — ни намёка на Айку, оказавшуюся не в то время не в том месте.

Завершили трапезу, я погасил люстру, Лера замурлыкала¹⁸⁵, а я вместо нежностей — скучно-занудно всю историю, начавшуюся с пиф-паф¹⁸⁶ на Шоссе.

Лера выслушала, задумалась, потом быстренько халатик скинула и под одеяло скольз- нула.

Мысли-чувства-желания наши совпали — и любили мы друг друга пылко и страстно — как в последний раз последние люди на холодной, пеплом засыпанной Земле.

— Мы порвали простыню — Маяковский¹⁸⁷ нам завидует, — ближе к полуночи шепнула Лера и из последних сил впилась в мои распухшие от поцелуев губы.

— «Таких страстей конец бывает страшен...»¹⁸⁸ — щёлкнул в ответ мой перегретый мозг.

— От таких страстей рождаются восхитительно прекрасные и безумно счастливые дети! — отредактировала мою, надо признать, неудачную цитатку Лера. (Глупость, глупость сморо- зил! — воистину, иной раз лучше просто промолчать!)

— Мы как-то не подумали о последствиях... Надо же, четыре года думали, а сейчас... Что же теперь будет? — целуя Леру, виновато бормотнул я.

¹⁷⁹ — Язык (военный термин) — человек, от которого планируется получить информацию.

¹⁸⁰ — Роман М. Ю. Лермонтова (1814—1841) «Герой нашего времени» (1840), монолог Печорина из второй части книги («Княжна Мери»).

¹⁸¹ — Скупой рыцарь — персонаж одноимённой «маленькой трагедии» (1830) А.С.Пушкина.

¹⁸² — Цугцванг (шахм.) — положение на доске, когда необходимость сделать ход ведёт к невыгодным для играющего последствиям (ухудшение позиции, потеря пешки или фигуры).

¹⁸³ — «Beretta-M9» — итальянский пистолет, калибр — 9 мм, ёмкость магазина — 15 патронов.

¹⁸⁴ — Рабиндранат Тагор (1861—1941) — индийский писатель, поэт, художник, композитор, первый неевропеец, удосто- енный Нобелевской премии по литературе (1913).

¹⁸⁵ — Мурлыкать — говорить мягко, нежно.

¹⁸⁶ — Пиф-паф — разговорный эквивалент слова выстрел.

¹⁸⁷ — «Любить — это с простынь, бессонницей рванных, срываться...» — В.В.Маяковский (1893—1930), «Письмо това- рищу Кострову из Парижа о сущности любви» (1928).

¹⁸⁸ — «Таких страстей конец бывает страшен, и смерть их ждёт в разгаре торжества» — английский поэт и драматург Уильям Шекспир (1564—1616), «Ромео и Джульетта» (1594—1595), акт II, сцена 6.

— В сентябре возьму академ¹⁸⁹, в октябре родится сынишка, и мы будем жить долго и счастливо, — слетело с горячих Лериных губ, и мы закрепили договор так сильно и страстно, что завистники в соседней комнате заколотили в стенку.

¹⁸⁹ Академ (сленг.) — академический отпуск, предоставляемый студенту по медицинским показаниям.

Глава 2. Харрасмент¹⁹⁰ в белом

В киоске у входа в метро купил газету, на первой полосе — Барский и его словоблудие. Моего имени под текстом нет — оно, пожалуй, и к лучшему. Но нет и наиважнейшего, нарытого у Айки — Трухлявого. А нет имени убийца, нет команды «В расход!» от заказчика, нет катапультных страха-ужаса у всей шайки. Поминать недобрым словом шефа не стал: практического смысла — ноль, один напрасный расход энергии.

Лера текст златоуста прочла и брезгливо пихнула газету в мусорный бак, в компанию плевков и окурков.

В метро ехали молча — планы взвешены, отмерены, просчитаны, пришло время сосредотачиваться.

В меде оставил Леру в читальном зале, сам отправился на кафедру хирургии. Помахал мандатом, дескать, редакционное задание особой важности, срочно нужен доцент Шендер. Любезная в чёрно-белом в обтяжку (формы выдающиеся — Ева-искусительница, да и только!) посоветовала искать добычу в аудитории №..., где доцент через час начнёт консультировать студюзусов. Или, если время терпит, завтра у дверей аудитории №..., где 4-й курс отчёт по хирургии держать будет. А лучше заранее созвониться-договориться, потому как «люди мы занятые, откуда, кстати, у рупора демократии такой интерес к господину Шендеру?»

Я сделал загадочное лицо и обронил туманное, что моё борзое перо востребовано не только рупором, но и «Криминальными новостями».

— Акула, пиранья! — хохотнула, штампом стрельнула любезная и к трубке телефонной потянулась. Отлично! Я — в коридор, а по меду шорох пойдёт — лёгкий, но пикантный.

Шендера, как мы с Лерой и рассчитывали, я выследил на стоянке для личных авто сотрудников. Вылез доцентушка из «мерса» красного, броского, перчаткой снежок с крыла бережно смахнул, мех серебристый на голове поправил, на лице мировая скука и брезгливое презрение пупа¹⁹¹ к замкадышам¹⁹² и прочему плебсу¹⁹³.

Тут я к доцу и подкатил, Вольтера¹⁹⁴ язвительного гримаской изобразил, «прессой», в пластик закатанной, махнул и минуту драгоценного запросил. Ответа ждать не стал (набычился Шендер рефлексивно, глаз на всякий случай прищурил, размышлять стал, кто такой, зачем и почему?) — включил диктофон (запись отличная, звук отменный — доценту должно понравиться).

Первым на плёнке пошёл гнусавый голос Шендера: «Шарова, экзамен через две недели, решай...»

За ним — Лерин речитатив: «Допустим, Борис Ефимыч, я села в ваш „мерседес“, вы привезли меня на дачу и, глаголя эвфемизмами, со всеми сексуальными излишествами изменили супруге своей законной. Вопрос: зачем мне сие пренеприятнейшее прелюбодеяние? Ради „отлично“ по хирургии? На худой конец, я свой „трояк“, как бы вы меня на экзе не пресовали, и без отвратного совокупления с вами получу! Вы же знаете, я идейный борец за знания, врач от Бога и на все ваши вопросы отвечу легко и с блеском!»

Рука Шендера дёрнулась к диктофону, я оказался ловчее, а доценту весело подмигнул:

¹⁹⁰ — Харрасмент (англ. harassment) — сексуальные домогательства в виде приставаний (физических и вербальных).

¹⁹¹ — Пуп — от фразеологизма «пуп земли» (центр вселенной, избранный, единственный).

¹⁹² — Замкадыш — житель ближнего Подмосковья или отдалённых районов столицы, живущий за Московской кольцевой автодорогой, провинциал.

¹⁹³ — Плебс («простой народ») — население Древнего Рима, не наделённое политическими правами.

¹⁹⁴ — Вольтер (1694—1778, наст. имя Мари Франсуа Аруэ) — французский писатель, философ, один из идеологов Великой французской революции.

— Потерпите, Борис Ефимыч, сейчас будет самое интересное!

Диктофон и выдал гнусавое:

«Дерзишь, Шарова! Но такая ты мне ещё больше нравишься! Так вот, глупенькая, плевать мне на твои блестящие знания — два балла я тебе гарантирую при любом ответе! За первый неуд ты теряешь стипендию. После третьего — отчисление!»

Лента секунд десять шелестела, потом голос Леры нервно, растерянно, со слезами, как в нашем сценарии и расписано: «Я на вас ректору жалобу! Я на вас в прокуратуру!...»

Следом смех Шендера — злой, сухой, тошнотворный — и брезгливое: «Я думал, Шарова, ты девушка умная, а ты лишь смазливая дура! Ну какая жалоба, какой ректор, какой прокурор!? Ты что, не знаешь, кто я, кто мой тесть? Не понимаешь, что в этой стране есть прикасаемые — ты, например, и неприкасаемые — я, в частности? Что есть мы, элита, и есть вы — быдло¹⁹⁵, обслуга — сексуальная и прочая?! Замятина¹⁹⁶ читала, „Мы“ называется? Так вот, я — твой Благодетель! Короче, Шарова, твой номер 16-й¹⁹⁷, и за твою глупейшую наглость утехам сексуальным я буду предаваться с тобой неделю! А если понравится, то и две! Откажешь в обслуге — вылетишь из академии! Ну, ну, не реви, глупая, вот, возьми лучше пилюли — бастарды¹⁹⁸ мне не нужны!»

Я выключил диктофон, уставился на Шендера зло, можно сказать, кровожадно (раздавить бы тебя, клопа мерзкого, да Уголовный кодекс не велит!), и выдал с расстановкой:

— Статья 133 УК РФ — принуждение к вступлению в половую связь с использованием служебного положения, — пихнул технику в карман куртки, веско добавил:

— Кассета — копия, оригинал записи — в надёжном месте, — извлёк из портфеля лист и в руку Шендеру (морда у доцентушки красная, перекошена, из приоткрытого рта язык гадючий вылез, но шипения пока не слышно) пихнул:

— Ознакомьтесь! Текст заявления в Администрацию Президента! Я постарался, уложил на одну страницу: так и мне факсовать легче, и адресатам читать-вникать! Помимо Кремля, адаптированные тексты пойдут в аппарат правительства, в ФСБ, в прокуратуру, в минздрав и прочие наркоматы¹⁹⁹, список прилагается (пихнул Шендеру второй лист). А также в иностранные посольства — для буйного международного резонанса. Увы, добыть удалось факсы лишь сотни с небольшим дипмиссий (пихнул доценту ещё четыре листа). Естественно, в телевизионные компании, газеты, журналы, информагентства — ознакомьтесь со списками. Само собой, ректору, проректору, завкафедрой, в ректораты вузов Москвы, в Госдуму, в Мосдуму, правозащитникам и прочим крикунам (пихнул Шендеру ещё пять листов). И — обратите на это особое внимание! — текст расширенный, с подробностями-цитатами — в Академию медицинских наук.

— Это что, шантаж?! — зашипел, отреагировал наконец Шендер. (Долго доц в себя приходил, реакция замедленная, соображает туго — это хорошо. Я потянул носом, в сознании мелькнуло, что тяжёлый запах духов доцента — отличная аллюзия на времена Екатерины Медичи²⁰⁰, когда французские принцы забивали парфюмом вонь давно немых — или перепуганных! — телес... Мыслишку надо запомнить и пихнуть в подходящий текст... Ну что ж, отлично, пока действие идёт по плану.) — Да ты кто такой?! Да я тебя!.. Да я министру!.. Да я твоему хозяину!..

¹⁹⁵ — Быдло (польск. — буквально — рогатый скот) — презрительное название польской шляхтой украинских холопов.

¹⁹⁶ — Е.И. Замятин (1884—1934) — русский и советский писатель, публицист, критик, киносценарист; первая публикация романа-антиутопии «Мы» (на английском языке) — 1924 год, в СССР на русском языке — 1988 год.

¹⁹⁷ — Твой номер 16-й (жарг.) — прикуси язык, замолчи, заткнись.

¹⁹⁸ — Бастард — в Средневековой Европе внебрачный сын короля, герцога и т. п.

¹⁹⁹ — Наркомат (народный комиссариат) — в СССР в 1917—1946 годах — министерство.

²⁰⁰ — Екатерина Медичи (1519—1589) — королева Франции, жена Генриха II Валуа.

— Какой ты — как я понял, мы перешли на сердечный слоган? — непонятливый, Борь Ефимыч! — перебил я доцента. — Но важно не это, важно — для тебя, Шендер — другое. Согласен: большинство заяв упрётся в рядовых клерков-исполнителей, а те в лучшем случае банально отпишутся. Но перед тем, как спустить тексты в архивы, как вариант — в корзины, их обязательно — хотя бы по должностной инструкции — взахлёб прочтут мелкие технические сошки — те, кого ты называешь обслугой. Любопытно ведь людям, на что и на кого у нас народ, быдло, одним словом, высоким инстанциям жалуется! Таить пикантную новость эти граждане и гражданки не станут — сядут на телефоны, и по Москве пойдут шорох, слухи, сплетни. Через день-два-три стон народный, не подогретый свежей кровью, конечно, выдохнется, но дело своё сделает. «Мы — элита, вы — быдло!» — эта цитата — как запал к гранате: она дорогого стоит! Конечно, до баррикад на Красной Пресне²⁰¹ дело не дойдёт: покричать — всегда пожалуйста, кровь пролить — это раз в столетие. Но возбудишь ты, Шендер, трудовые массы изрядно! Там (ткнул пальцем в небо) это точно не понравится! Согласен: клан тебя, Шендер, элитария нашего, прикрывает могучий. Но есть нюанс: элита ты так себе, третьего сорта, из разряда расходных. (Оскорбился доц на пересортицу²⁰², морду скривил, пятнами пошёл. Какой же ты, Шендер, примитив, если всерьёз полагаешь себя белым сагибом²⁰³ в шлеме пробковом!) Поэтому тебя, Шендер, наша справедливая, о народе радеющая власть отдаст, как козла отпущения, на заклатие легко и быстро.

Выдержал паузу и отчеканил:

— Разумеется, при громком, публичном, хорошо раскрученном скандале, сценарий которого у тебя в руках!

Шендер сопел, зыркал, оценивал, прикидывал (про «я! да тебя! да на короткой я ноге!» забыл вдруг доцентик!). Ну что ж, пора, решил я, выпускать мышку²⁰⁴, хвостиком точки над *i* ставящую:

— Да, забыл, доц, тебе сказать, что текст окажется во всех почтовых ящиках твоего хауса²⁰⁵ на Набережной, он будет расклеен на стенах соседних домов, на афишных тумбах и прочей наглядной агитке. Думаю, твоя жена, тёща и тесть будут в «восторге» от нагрянувшей славы!

— Грязная фальшивка! Монтаж! Политическая провокация! Я тебя за разжигание... социальное... и вообще... в тюрьме сгною! Чей заказ выполняешь, гадёныш?! — собравшись с духом, взъярился на краткий миг Шендер, клешней в замше пошевелил, хватанул ртом воздух и привалился бочком к крылу «мерса».

— Есть ещё синхронная запись на видеокамеру. Оптика таилась в сумочке, Лера — может, вспомнишь? — ридикюльчик свой приоткрытый вертела и так, и этак. Ты, видно, полагал, девушка в истерике, а она ракурсы ловила, доказательства железобетонные складировала, — хохотнул я нервно, помыслил тяжко: «Айкина история со всей этой бандой Трухлявых на хвосте некстати, ах, как некстати! Не снесёт Боливар²⁰⁶ убивцев и доца, ох, не снесёт!»

Шендер мою войну на два фронта не чуял, в драку не лез, шевелил губами, стрелял глазами — выпученными, красными, злыми, — нервно рвал листы, но не уходил. Я хмыкнул — и тушировал:

²⁰¹ — Аллюзия на события в Москве во время Первой русской революции (1905—1907 годы).

²⁰² — Пересортица (прост.) — перевод товара из одного сорта в другой.

²⁰³ — Сагиб — европеец, хозяин-господин в колониальной Индии.

²⁰⁴ — «Мышка бежала, хвостиком махнула, яичко упало и разбилось» — русская народная сказка «Курочка-ряба».

²⁰⁵ — Хаус (от англ. house) — дом.

²⁰⁶ — «Боливар двоих не снесёт» — крылатая фраза из рассказа американского писателя О. Генри (Уильям С. Портер, 1862—1910) «Дороги, которые мы выбираем» (1910).

— Сам понимаешь, Борь Ефимыч, если имеют быть²⁰⁷ скандал, тень УК, общественный резонанс и бурление масс, экзамен моя Лера будет сдавать не тебе, а комиссии. И не в кулуарах медовских корпоративных — нет им доверия! — а в телевизионной студии, в прямом эфире! Да, да — шоу, шоу! Уж я об этом, будь спок, позабочусь! (Не факт, но в цейтноте доц вряд ли способен оценить вероятность — эх, жаль, невысокую! — расписанной в нашем сценарии публичной порки сластолюбца²⁰⁸.) Увы, чем меньше у народа хлеба, тем больше его пичкают зрелищами! Ещё один любопытный сюжетец — после факсов и шоу — нас, точнее, вас, ждёт в Академии медицинских наук. Ты ж знаешь, Борь Ефимыч, что твой тесть — уважаемый человек, член-корреспондент, директор института, своя рука владыка — метит в академики? Большие планы у членкора, только после той вакханалии, которую устроят в Москве твоя похоть и мой сценарий, не суждено им сбыться! Назвать тебе имя другого уважаемого человека, который, во-первых, сам хочет стать академиком? Ты ж понимаешь: вакансий академических — мало, а претендентов на мантии — легион! Во-вторых, забрать под себя вотчину твоего тестя. И грехопадение — публичное, позорное! — зятя — не джокер²⁰⁹, конечно, но козырь в борьбе за мантию и доступ к креслу и госбюджету отличный!

Выдержал паузу и добавил дымка-тумана:

— Особенно если тесть попробует порадеть за похотливого зятя — на этом пути членкора будет ждать отличная волчья яма²¹⁰!

Блеф чистой воды. Ни о какой схватке академической за мантию и кресло высокое не ведаю, существует ли борец подковёрный, не знаю, но вещаю уверенно, нагло, цинично, с напором и хищным блеском в глазах. Вдохновляет на мифологию опыт исторический: если есть место под солнцем, должен быть и легион претендентов на тёпленькое!

— Что ты, прохиндей²¹¹, хочешь, чего добиваешься? — сипло выдавил наконец Шендер (неужто поверил в интриги, козни, лапу с когтями — и сдулся!?) Лицо у доцента красное, давление, наверное, скакнуло, глаз дёргается, крови жаждет Ефимыч, но с этим теперь накось, выкуси²¹²!

— Можешь называть меня московским Робин Гудом²¹³, — милостиво разрешил я и зло, не скрывая ненависти (долой грёбаную²¹⁴ улыбчивую дипломатию!), процедил:

— Как и весь народ: торжества справедливости!

Извлёк из портфеля ручку и Лерин матрикул, раскрыл, сунул Шендеру в нос:

— Экзамен по хирургии, досрочная сдача, оценка «отлично», число, подпись. Да, и без фокусов! При оценке «хор» или «удов» наш с тобой компромисс обнуляется и начинается вакханалия²¹⁵! Я сей же момент — к ректору. Точнее, к секретарше босса, уважаемой Марь Палне! Заявление на стол под роспись, диктофон и видео на полную и рассказ подробный, кто есть кто доцент Шендер. Лера — она ведь так, очередная жертва на твоём похотливом конвейере. А Марь Пална — женщина, во-первых, правил строгих, во-вторых, умная, отлично просчитывающая варианты, в-третьих, радеющая об интересах родного вуза. Как думаешь, Борь Ефимыч, что — после доклада Марь Палны начальству — выберет ректор: громкий скандал с дурными

²⁰⁷ — Имеет быть — произойдёт.

²⁰⁸ — Сластолюбец (уничиж. устар.) — развратник, распутник, прелюбодей.

²⁰⁹ — Джокер — в карточной колоде из 56 карт особая карта, бьющая все остальные.

²¹⁰ — Волчья яма (воен.) — замаскированная коническая яма в земле глубиной до 0,7 м с вбитыми в её дно острыми кольями.

²¹¹ — Прохиндей (прост.) — ловкач, проходимец, мошенник.

²¹² — Накось, выкуси (грубо прост.) — ничего не добьёшься, ничего не получишь.

²¹³ — Робин Гуд — популярный герой средневековых английских баллад, благородный предводитель лесных разбойников.

²¹⁴ — Грёбаный — мягкий аналог ненормативной лексики.

²¹⁵ — Вакханалия — крайняя степень беспорядка (в античном мире — оргия в честь бога вина и веселья Вакха).

для академии репутационными последствиями или кулуарное заклятие похотливого доцента Шендера?

Доц криво ухмыльнулся и решил было ляпнуть про корпоративную круговую поруку и академическое «крышевание»²¹⁶ «своих», но я его упредил-остудил:

— Да, да, можешь не пояснять: и Марь Пална, и ректор о даче твоей бордельной²¹⁷ наслышаны, и тем не менее сколько уж лет изображают святое неведение! Но ты, доц, промахнулся с Лерой — и разбудил кобру: это я про себя! Таких ошибок, доц, корпорации своим членам не прощают!

— Сволочь ты, Шаров, убить бы тебя, гада, а бабу твою в борделе сгноить! — пыхтя и моргая, выдавил Шендер, потоптался, нерку на голове поправил, просипел:

— Сначала отдай оригиналы записей!

— Ага, сейчас, — хохотнул я, извлёк из кармана куртки второй диктофон, выключил запись, отсоединил от внешнего микрофона (спрятан в рукаве куртки), пустил на перемотку, выдал сначала звук: «Сволочь ты, Шаров, убить бы тебя, гада, а бабу твою в борделе сгноить!», потом коммент²¹⁸:

— Собыёт меня машина, или урки²¹⁹ на тёмной улице пером достанут, и пойдёшь ты, Шендер, по 105-й²²⁰ УК как злоумышленный убивец! (Не пойдёт, конечно: «крыша» баксы отслюнявит и отмажет, и не найдут заплаченные менты «состава преступления», поэтому, пока доц в растерянности, надо быстренько менять тему!) Ладно, разговорился я с тобой: давай, ставь автограф, либо трусцой на хаус сухари сушить!

Выругался Шендер грязно и длинно (понимаю, котёл под давлением, пар надо выпустить), кейс на капот бросил, глазом, кровью налитым, зыркнул, в матрикул черкнул, прошипел зло:

— Мои гарантии?

Я зачётку из пальцев скрюченных выцарапал, на страницу глянул, увиденным удовлетворился, в портфель добычу спрятал, изрёк мягко:

— В матрикуле твоя гарантия, Борь Ефимыч, в матрикуле! Ты и сам это отлично понимаешь, потому и автограф без предусловий поставил: диктофон после оценки высокой публике предьявлять — себе вредить.

Доцент ругнулся и к дверце «мерса» потянулся (после экзекуции²²¹ — не в мед с рожей красной и нервами раскалёнными, а на хаус, пожар душевный виски со льдом гасить), но я торопливого придержал:

— Стой, Шендер, распишись в получении второй гарантии!

Развернули доцента любопытство и колено моё, в дверцу упёртое, а я ему в руку матрикул:

— Ты, Шендер, на дачу по той же схеме криминальной (словцо выделил, подчеркнул, морда доца асимметрией отреагировала) подругу Лерину заманивал. Поэтому выбора у нас с тобой нет: ставь и ей «отлично».

— Обойдёшься! — залыбился²²², закрысился²²³ Шендер. — Подружке я за двоих «Кама-сутру»²²⁴ устрою! Или у тебя в гультфике²²⁵ третий диктофон прячется? — И хихикнул — нервно, истерично.

²¹⁶ — «Крыша», «крышевание» (жарг.) — обеспечение защиты вне правовой сферы.

²¹⁷ — Бордель (фр. bordel) — публичный дом.

²¹⁸ — Коммент (сленг.) — комментарий.

²¹⁹ — Урка, уркаган (жарг.) — преступник, уголовник.

²²⁰ — Статья 105 УК РФ — убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

²²¹ — Экзекуция — наказание (телесное).

²²² — Лыбиться (жарг. пренебр.) — ухмыляться.

²²³ — Крыситься (разг. низк.) — гневаться, набрасываться, словно крыса.

— Эх, Ефимыч, ты ж элитарий, интеллектуал, с министрами на короткой ноге, как ты очевидного не понимаешь? Что решит подруга, когда узнает про Лерино «отлично»? — Шендер рот скривил, глазом дёрнул, глупость надумал брякнуть, но нынче мой спич бал на дворе правит! — Правильно, решит, что Лера моя тебе на даче уступила. Сам понимаешь, репутацией жены, честью семейной рисковать я не буду — с какой стати?! — и подруге, нашей с тобой конвенции не нарушив — френд — это другое! — советом, вещдоками, факсами и свидетельскими показаниями перед ареопагом²²⁶ медовским — а могу и выше! — помогу. Опять, получается, вакханалия, опять — пятна срамные²²⁷ на чистом знамени академии! Так что давай, патриот вуза, радетель клана, образцовый семьянин, эталон нравственности, не жмись, ставь, от скандала подальше, ещё один автограф.

— «Отлично» — перебор, предлагаю компромисс — «хор»? — успокаиваться стал Шендер, торги затеял.

Доцент ручку на весу держит, рот кривит, но рисковать не хочет — ждёт моего решения. Я взял паузу, изобразил мыслительный процесс, досчитал до семи, махнул рукой:

— Ладно, уговорил: чтобы не выносить сор из меда, — мы ж с тобой патриоты академии, верно? (сдержался, хотя очень-очень тянуло погоготать²²⁸ всласть) — пусть будет «хор».

Расстались мы с Шендером наилучшим образом: как вежливые, малознакомые люди. На прощание доцент, правда, опустив стекло в дверце авто, врезал словом — ударил сильно и точно:

— Что же ты, Шаров, русский (скрип зубов) писатель, совесть нации (кривая ухмылка), печёшься лишь о своём шкурном²²⁹? Почему не встаёшь горой за униженных и оскорблённых²³⁰ — о, святая тема великой и могучей литературы! — похотливым хозяином жизни?

О временах и нравах печалиться не стал — пустая трата слов, доверительно, загадочно, с подтекстом зловещим шепнул Шендеру:

— Во-первых, доц, униженным и оскорблённым должно не хныкать, не заламывать ручонки — о, явись, герой-избавитель! — а хватать в руки вилы, дубину, «калаш» — и по зубам-телесам обидчику! Во-вторых, гуманист я, Шендер, поэтому отработал план А. Повезло тебе, Ефимыч: план Б ты бы не пережил...

План Б — миф. План Б — форма психологической защиты Леры. Когда любимая, комкая пальчиками платочек, на грани срыва, хрипло выдавила: «Шендер — подонок! Я поеду к нему — он хуже маньяка-насильника! — на дачу... и по горлу скальпелем!», я слова минуту, а то и две, шепнуть не мог — сердце лапа звериная сдавила (первый раз в жизни — удивительно и страшно) — ни вдохнуть, ни выдохнуть. Когда зверь смиловился, сказал, что скальпель и горло — это, во-первых, не эстетично. Во-вторых, если дойдём до края, давить мразь буду я.

Лера чувства горькие придавила, замахала руками: «Нет-нет-нет!» Потом пояснила: цена за ничтожество, за доца, нам грозит высокая: мы — не профи, наверняка наследим и от 105-й не увернёмся! И что тогда?! И ты, Женя, не Вера Засулич²³¹, и Шендер — не Трепов, и присяжные нынче не те, что в Золотом веке, так что приговора оправдательного не будет! Да и от утешительных «Записок из Мёртвого дома»²³² — 2» издательства отмахнутся. И вообще,

²²⁴ — «Камасутра» — индийский трактат о любви, содержащий руководство по чувственным техникам.

²²⁵ — Гульфик — клапан на брюках в их верхней передней части.

²²⁶ — Ареопаг (книжн., ирон.) — верховный суд в Древних Афинах.

²²⁷ — Срамной (устар.) — непристойный, неприличный.

²²⁸ — Гогот — крик гусей; громкий, резкий, несдержанный хохот.

²²⁹ — Шкурный интерес (разг.) — личная заинтересованность в чём-либо.

²³⁰ — «Униженные и оскорблённые» — роман (1861) Ф.М.Достоевского (1821—1881).

²³¹ — Вера Засулич (1849—1919) — народница, 5 февраля 1878 года тяжело ранила градоначальника Петербурга Ф. Ф. Трепова, 31 марта того же года была оправдана судом присяжных.

²³² — «Записки из Мёртвого дома» — повесть Ф.М.Достоевского. Написана после выхода писателя из Омского острога,

плевать ей на это гнилое болото: «Переведусь в другой мед!» (Эх, Лера-Лерочка, а в другом что, нет шендеровщины?!)

Нет, заявил я Лере твёрдо и непреклонно, уйти из академии — это капитулировать перед мразями, делать этого мы не будем — «мы пойдём другим путём»²³³.

Мы и пошли. Прогулка вроде удалась. А скальпель — это последний довод униженных и оскорблённых...

Хорошо, что обошлись предпоследним.

Шендер скривился, стекло в «мерсе» поднял, щель оставил и, полагая себя в полной безопасности, взъярился:

— И всё равно, Шаров, ты баба, а не мужик! Настоящий мужчина за оскорбление своей женщины обидчика к барьеру бы вызвал²³⁴! — Скривился, вальяжным барином сквозь зубы фарфоровые процедил: — Ну, хотя бы как чтимый тобой Пушкин! А ты, мозгляк²³⁵, бумажками прошелестел! Тьфу на тебя, пасквильянт²³⁶!

Я вздохнул душевно, кивнул раз-другой, дескать, есть, есть в тираде²³⁷ твоей, доц, зерно рациональное, следом ремарку²³⁸ выдал:

— Видишь ли, Борь Ефимыч, было у меня желание острое отметить на фейсе²³⁹ твоём жирном хуком²⁴⁰ слева и апперкотом²⁴¹ справа. (В безопасности Шендер, однако ж поёжился — рефлекс, понимаешь, академик Павлов, сила!) Но мудрая Лера удержала от поступка безрассудного, объяснив, что лепажи²⁴² и стреляться на шести шагах — это не твоё, Шендер. А что твоё? А твоё, Ефимыч — если совру, поправь — липовая справка о нанесении тяжкого вреда здоровью и заявление в органы компетентные. Со справкой, заявой, связями твоими да запасом золотым фамильным суд скорый отправил бы меня на год, а то и на два, за проволоку колючую. Потерял бы я Лит, здоровье, репутацию, перспективы, Леру из меда выставили бы — со связями твоего тестя да корпоративной порукой это на щелчок двух пальцев. Так что извини, Шендер, мы с Лерой оказались мудрее, хитрее, злее и — ты прав! — коварнее! Но мы победили — а у тебя, Ефимыч, фейс стал малиновым, не исключено, ближе к полуночи тебя insult геморрагический в Склиф²⁴³, а то и в склеп фамильный, отправит! Да, и последнее на сегодня: если вздумаешь уговорить дружбана какого летом или попозже подрезать Леру на экзамене — существо ты бесчестное, так что с тебя станется, — ответ мой будет быстрым и жестоким — тебе не понравится. Всё, доц, разговор окончен — мотай на хаус! (арго²⁴⁴, конечно, подзаборный, зато доходчивый).

Пожевал доцент губами пухлыми слова мерзкие — и в себе оставил, дал задний, а потом по газам.

в котором автор находился в заключении в 1850—1854 годах (первая публикация: 1861 год).

²³³ — «Мы пойдём другим путём!» — слова, которые, согласно советской истории, произнёс молодой В.И. Ульянов-Ленин (1870—1924), узнав о казни старшего брата, революционера-народовольца Александра, осуждённого (1887 год) за попытку покушения на императора Александра III.

²³⁴ — Вызвать к барьеру — вызвать на дуэль.

²³⁵ — Мозгляк (прост.) — ничтожный, ни на что не способный человек.

²³⁶ — Пасквильянт (устар.) — человек, распространяющий оскорбительные измышления о других.

²³⁷ — Тирада — длинная фраза.

²³⁸ — Ремарка — уточняющее или дополняющее какие-либо детали замечание автора текста.

²³⁹ — От англ. face — лицо.

²⁴⁰ — Хук (бокс) — боковой удар, обычно в челюсть.

²⁴¹ — Апперкот — (бокс) — удар снизу, обычно в челюсть.

²⁴² — Лепаж — дуэльный пистолет мастера наполеоновской эпохи Жана Ле Пажа.

²⁴³ — Склиф — НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского.

²⁴⁴ — Арго (от франц. argot) — язык какой-либо социально-замкнутой группы лиц.

Лера пристроилась в уголке читального зала. На столе — учебник, глаза — закрыты, кулачки — на коленях: самурай²⁴⁵ перед схваткой, да и только.

Подкрался тихо, положил на учебник один раскрытый матрикул, второй. Лера глаза открыла, глубоко вздохнула, улыбнулась нежно, руку мою ладошками обхватила.

Вышли из читалки рука в руке, грустные и задумчивые. А тут и подруга навстречу цок-цок, в распахнутых глазках — ужас-ужас, «Прощай, академия!» и «Боже, какая я дура! С какого чистоплюйства²⁴⁶ Шендеру в секс-услугах отказала?!», а с губок перламутровых:

— Ой, извините, я, кажется, опоздала!

— Куда, на завтрашний экзамен? Да ты его сдала досрочно! Всё, прощай, сессия! — рассмеялась Лера — и за матрикулом в сумочку.

— «Трояк»?! — восхитилась подруга.

— Ты ж ночей не спала, готовилась до потери сознания, бери, заслужила! — вручила Лера подруге зачётку и вразумила строго:

— А Женю не целуй — это моя привилегия!

Подруга послала мне воздушный поцелуй и ускакала, а мы с Лерой поехали к Добролюбову. В метро Лера всё в глаза мне заглядывала, я в ответ старался держаться бодрячком. Наверное, плохо старался.

В общежитии сели обедать, я отмахивался от тревог вечернего randevu с Айкой и развлекал Леру эпопеей с Шендером. Лера не развлекалась, сопела и впивалась в меня широко распахнутыми глазищами, словно жизни мне осталась пара часов с минутами. Я на нервах, как на струнах, даже элегию сфальшивил:

— Давай обойдёмся без сцен советского кино. Ну, когда мужчина уходит на гражданскую войну, а женщина кидается ему на грудь и вопит: «Не пущу!»

Лера уронила вилку и всхлипнула:

— Дурак!

Потом мы долго целовались, потом упали на кровать и любили друг друга. К пяти вечера я придумал роскошную фразу: «Теперь мне и умирать не страшно», хотел было поделиться откровением с Лерой, но подумал-подумал, и промолчал.

В шесть, прихватив фонарик (для своих нужд), треники, свитер, носки, тапки и Чейза (реквизит домашний для затворницы), я ушёл, оставив Лере газовый баллончик, строгий наказ сидеть в комнате и никому не открывать и светло-оптимистическое:

— Я быстро! В Брюсов, потом в маркет за амброзией, чтобы затворнице на два дня хватило, с полчаса поработаю психотерапевтом и к девяти вернусь!

²⁴⁵ — Самурай (япон.) — воин.

²⁴⁶ — Чистоплюйство (разг.) — щепетильность, неприятие моральной нечистоплотности.

Глава 3. Ордалия²⁴⁷ в Брюсовом

Разведшкол я не заканчивал, поэтому от «хвоста»²⁴⁸ гипотетического решил отрываться, следуя исключительно здравому смыслу. Первый совет от здорового: слежка за мной маловероятна (милицейские после моего звонка бредень, вестимо, раскинули широко и глубоко, так что убийцам сейчас точно не до нас), поэтому петлять да «хвосты рубить» не обязательно, но, для спокойствия душевного, можно и позабавиться. Совет второй: Трухлявый с подельниками — банальные убийцы, а не «рыцари плаща и кинжала»²⁴⁹, поэтому легко уйду от киллеров, если, паче чаяния²⁵⁰, явятся по мою душу, в метро. Запасной вариант — в Брюсовом.

На «Чеховской» вывалился из вагона первым — и к эскалатору, и давай по ступеням вверх. Десять резво преодолел, устал, развернулся, стал попутчиков изучать. Трухлявого не заметил, особо подозрительных тоже. На выходе с эскалатора рванул спринтером — и давай в подземном переходе лавировать. Выскочил на Тверскую — и к мэрии лёгкой трусой. Дотрусил, свернул в Вознесенский переулок — и марш-марш, насколько снег позволял. Отличная схема получилась: рывок, остановка, отдых и взгляд пристальный в ночь, фонарями слабо освещённую.

Добрался до арки в Брюсов — и рванул мимо баков мусорных стрелой во двор и загогулиной²⁵¹ правой к подъезду. Заскочил, отдышался (пяти минут хватило — молодец я, молодец!), дверь приоткрыл, в щёлку двор поизучал. Нет «хвостов», нет, ай да я, ай да ловкач!

На радостях решил подняться не на лифте, а по лестнице. Хозяйка сболтнула, что ночлежки ступенями не пользуются (и правильно — есть же лифт!), ну а мне (или нам с Айкой — тьфу, тьфу!), решил я, кто знает, тропа запасная в чрезвычайке аховой может и пригодиться.

Засветил фонарик — и в путь. Выходы из пристанищ в подъезд действительно замурованы, ступени высокие, пылью присыпанные, пролёты длиннющие, на второй лестничной площадке пара стульев сломанных да трельяж ветхозаветный в углу, на четвёртой — кресло продавленное.

Добрался до площадки лифтовой между четвёртым-пятым — от неё до двери в ночлежку один пролёт, отдышался, вызвал подъёмник (на всякий случай, вдруг в режиме авральном бежать придётся) и стал подниматься к пристанищу.

И вдруг сверху — не с небес, разумеется — хи-хи да ха-ха тихие.

Кинул взгляд азимутом²⁵² на смешки — на пролёте от пятого этажа к пяточку под люком чердачным, на последней ступеньке парень с гёрлой²⁵³ сидят, курят, на меня ноль внимания.

Отличная огневая позиция, мелькнула у меня мыслишка здравая, воображение картину в красках бегло набросало (мы с Айкой выходим из ночлежки, мальчонка из заглашника²⁵⁴ рвёт ствол²⁵⁵... дальше сочинять, только сердце терзать), палец на кнопку звонка (четвёртую, в комнату Айки, у хищницы всё продумано) автоматом надавил.

²⁴⁷ — Ордалия (лат. *ordalia* — приговор, суд) — в широком смысле — «Божий суд».

²⁴⁸ — «Хвост» — слежка, наружное наблюдение.

²⁴⁹ — «Рыцарь плаща и кинжала» (книжн.) — разведчик, шпион, сотрудник спецслужб.

²⁵⁰ — Паче чаяния (устар.) — неожиданно, сверх ожидания.

²⁵¹ — Загогулина (прост.) — причудливо изогнутая линия.

²⁵² — Азимут — направление.

²⁵³ — От англ. *girl* — девушка.

²⁵⁴ — Заглашник (прост.) — место, где что-то спрятано.

²⁵⁵ — Ствол (жарг.) — любое огнестрельное оружие.

Затворница-беглянка примчалась стремительно, минуты не прошло, дверь распахнула, на грудь, точно дитя малое, от родителей на год оторванное, кинулась, засопела²⁵⁶, слезу пустила.

Повёл я девушку в «апартаменты» мимо дверей закрытых, тихих, на последних метрах из комнаты напротив Айкиной девица какая-то в лосинах²⁵⁷ белых соизволила выглянуть. Я девке крутобёдрой подмигнул весело, та хохотнула, взглядом кокетливым проводила.

Айка дверь в коридор захлопнула, брови ревниво нахмурила, но обошлось без театральной сцены — погасил сцену суровым:

— Давай, душечка, выкладывай, как день прошёл? Может, приставал кто, ты скажи — разберёмся!

Айка решила удариться в многословие и начала с широких обобщений:

— Не квартира, а какой-то Ноев ковчег: каждой твари по паре!

Решил, что тратить время впустую мы не будем — и минут за десять отшельница поведала обо всём, что услышала-увидела (сама, всё сама, я лишь направлял бурный логос, потому как меня интересовали не детали коммунального быта, а персоны обитателей ночлежки). Диспозиция²⁵⁸ меня успокоила: не Алексей Максимыч, «дно»²⁵⁹ не просматривается, неделя спокойной жизни девушке обеспечена, а там и депутат в Гималаях отмедитирует.

Есть, конечно, нюансы — куда ж без них? В комнате напротив Айкиной — две подружки, на жизнь зарабатывают, штампуя для студентов-балбесов контрольные да курсовые по высшей математике. Пышнозадая в лосинах — лошадка рабочая, вторая (её не видел, но Айка вердикт вынесла) — менеджер и финдиректор, договаривается с заказчиками по телефону, «стрелки»²⁶⁰ назначает, товар сдаёт, деньгу в «общак»²⁶¹ девичий тащит.

В комнате справа (берлога душечки — ноль абсциссы) — молчаливый парниша. Айка назвала его тёмным и глазки в испуге распахнула, но это, полагаю, напрасно. Подумаешь, явился за полночь, исчез рано утром, «я ещё спала». Так ты, душечка, до полудня дрыхнешь, а парниша, надо полагать, трудоголик и хлеб свой насущный в поте лица добывает!

В комнате слева — артист, зовут Николаем, разведён, квартиру, как благородный дон, оставил жене-детям, сам — до лучших дней — пристроился в ночлежке. Денежку рубит на редкой рекламе и вторым планом на сцене (какой — неизвестно, да и не важно). Айка, давась в полдень пайком сухим, слышала, как актёр торговался по телефону (стоит рядом, в коридоре на тумбочке, мешает девушке отдыхать; недостаток серьёзный, но есть и достоинства — инфа сама в уши летит). Переживал, раз Альберт заказчику не подошёл, и сотня рекламных баксов достанется ему, Николаю, это будет неэтично, через минуту с совестью сторговался, быстро собрался и побежал народ дурить. Не он, так другой, но народ доверчивый всё равно жалко. Перед тем, как рвануть за сотней, Ник позвонил младшему брату, шепнул, что хата свободна, и тот заявился с подружкой. Перекусили, потом занялись любовью (и в ночлежке звукоизоляция — дрянь!). Особенно неистовствовала девка (бедная Айечка, через какую звуковую порнографию пришлось ей пройти!), сейчас голубки курят в подъезде.

Следующая дыра по коридору баксы не качает, простаивает.

В норе слева от бездоходной — два мальчонки: тихие, неприметные, мечта соседей. Вот только хозяйка утром визжала, обзывала постояльцев словами непотребными и требовала выметаться. Мотив для репрессий, как догадалась Айка, наследник хищницы. Парню лет

²⁵⁶ — Сопеть — издавать носом свистящие звуки.

²⁵⁷ — Лосины — плотно облегающие женские брюки из эластичного материала.

²⁵⁸ — Диспозиция — расположение войск для боя.

²⁵⁹ — Аллюзия на пьесу А.М.Горького «На дне» (1902).

²⁶⁰ — «Стрелка» (жарг. угол.) — встреча.

²⁶¹ — «Обшак» (жарг. угол.) — воровской фонд.

десять, он то ли увидел что из коридора, то ли услышал, и, любознательный такой, размышлять вслух стал да вопросы всякие задавать. Любопытство сынули смотрящей не понравилось, позавтракала тётка, рассудила, что «пара гнедых» — пример дурной, а пуще²⁶² того, заразительный, с пути истинного гендер наследника сбивающий. Ну и стала грозить постояльцам, если завтра к полудню по-хорошему не уберутся, милицией (пункт первый) или (пункт второй, альтернативный) мужиками с битами. А вот это скверные новости. Биты — ладно, биты нашим интересам не угроза, но если явятся в ночлежку охранители да учинят (не исключено!) поголовную проверку документов, а у Айки на руках — только студенческий?! И что, прощай, конспирация-затворничество, здорово, оборотни в погонах?! Хотя... хотя второй вариант тоже не подарок: если хищница контактит с криминалом (мужики с битами, дело ясное, не волонтеры-гуманисты), это столь же скверно, как и оборотни в погонах. Потому как, получается, тётке вполне могут позвонить лихие людишки и задать бестактный: а не приютила ли ты, мадам, в ночлежке нашу бегляночку? И бац в ухо приметы Айки (одни соболя — пеленг²⁶³ вернейший)!

Откровение меня расстроило, и про ауру²⁶⁴ клозета, ароматы с кухни, тявканье пса хищницы и стоящий поперёк горла Айки сухой паёк — верную дорогу к гастриту — я выслушал вполуха, хотя пять копеек в печали душечки вставил:

— Подумаешь, аура! Мы с Лерой в общежитии четыре года подрабатываем, туалеты чистим, коридоры драим — и ничего, на ароматы и натюрморты клозетные не жалуемся!

Да-а, связь хищницы с криминалом (если она не фантом²⁶⁵) — вещь посильнее ауры!

«Может, пронесёт?» — ублажил я печаль авосем, накинул соболя на плечи девичьи — и на Большую Ники, на пленэр, в маркеты.

Перед вылазкой заставил Айку подсчитать ресурсы и поделить их на три набега. Вышло негусто, затворница запечалилась, я не поспешил на оптимизм:

— Не хнычь, у тебя тотальный позитив: и с голоду не умрёшь, и стройнее станешь!

В маркете Айка забыла про лимиты и стала сметать с полок исключительно гастрономическую дрянь. Пришлось удариться в просвещённую тиранию и выкинуть из тележки датский бекон, шведские колбаски, польские конфеты, чёрт его знает чьи пирожные на креме пальмовом, торт под килограмм, сельдь с дымком, горчицу и прочее, для диабета, онкологии и ранней деменции потребное. Лимиты и мой либерализм позволили загрузить тележку подмосковным творогом, российским сыром, тройкой апельсинов, парой бананов, баночкой кофе, сгущёнкой, бородинским и упаковкой пакетов полиэтиленовых пищевых (бэушные²⁶⁶ сгодятся для мусора).

Беглянка на паёк брезгливо поморщилась и стала роптать на жизнь впроголодь, сравнивать с былыми, «как при папе», пирами и яствами.

— Душечка, покидая Энтузиастов, ты не запаслась купюрами! А у нас с Лерой копейки трудовые и скромные — «золотую молодёжь»²⁶⁷ кредитовать нечем. Есть, конечно, запасной вариант: соболей в ломбард, а на плечи нежные пуховичок китайский! А что, контрафакт²⁶⁸ с Черкизона²⁶⁹ серенький — для конспирации первое средство!

На пленэре Айка всплакнула и заявила, что ночлежка и голод изведут её жизнь молодую в два дня и, раз всё равно погибать, то лучше с комфортом и пармезаном.

²⁶² — Пуще (простор.) — больше, сильнее.

²⁶³ — Пеленг (навиг.) — курсовой угол.

²⁶⁴ — Аура (др. греч.) — лёгкий ветерок, дуновение.

²⁶⁵ — Фантом (книжн.) — призрак.

²⁶⁶ — Бэушные — бывшие в употреблении.

²⁶⁷ — «Золотая молодёжь» — молодые люди, имеющие богатых и влиятельных родителей.

²⁶⁸ — Контрафакт — фальсифицированный потребительский товар.

²⁶⁹ — Черкизон — Черкизовский вещевой рынок, занимал территорию в 49 га, закрыт в 2009 году.

— Конечно, душечка, давай, вперёд, к Энтузиастам, на randevу с Трухлявым! — хохотнул я.

Айка ответила гримаской, напугала добропорядочную даму с собачкой, но быстро одумалась и виновато пристроилась рядышком.

В ночлежку мы прошествовали не с Большой Ники, а свернули на Вознесенский, потом через арку чёрную вползли в Брюсов и ширк-ширк мышками серенькими под прикрытием микробаса чёрного, в ногу с нами плетущегося, в норку юркнули, в лифт вошли, на пятый понеслись. На душе у меня хорошо, спокойно — ещё один день простояли!

Из кабины, мурлыча шансон легкомысленный, шагнул первым, Айка, соболя сберегая, замешкалась. Я обернулся, потянул девушку за руку, створки схлопнулись, а душечка взгляд градусов в сорок пять к горизонту да и ляпни с неприязнью:

— Брат актёра с девкой опять сидят, курят. А если она на ночь останется?! Я ж не усну!

Развернуло меня чувство тревожное (парень с подружкой, слышал в коридоре мимоходом, ещё полчаса назад собирались уходить, а если похоть на марше одолела, в чертог надо, а не на лестницу!), прищурился я на позицию отличную, стрелковую — и поймал в фокус взгляд холодный, оценивающий. Нет, не подружка-пухлячок братана актёрского, другая — лицо узкое (лезвие клинка, а не лицо), в легионе веснушек, волос из-под кепи кожаного светлый, почти белый, прямой. И кабина лифта вдруг вниз пошла (ещё один скиталец в ночлежку рвётся... или?..).

Не сознание — инстинкт древний, пещерный, звериный бросил трофеи маркетные на пол, толкнул Айку к лестнице тёмной. Душечка заупрячилась, заверещала глупости-банальности.

От дискуссии отказался — коленом под соболя, из кармана — гранату Ф-1, кольцо зубами, взгляд злой на пролёт, к ночлежке ведущий, а с причердачного пяточка — прищур ледяной и чёрная дыра глушителя.

«Лимонка»²⁷⁰ по площадке пятого запрыгала — ловко я её метнул! — локоть Айкин стальными хват, на ступени, на четвёртый ведущие, прыг-скок — и вниз, вниз, прочь, прочь от смерти.

Душечка ничего не понимает, грёзами где-то там, в мирном прошлом, дерзит, упирается... Дал ей пощёчину, за кисть рванул, до площадки на четвёртом ослицу валаамову²⁷¹ доволок — тут ухо правое горячая и обожгла...

Скамейка в Вознесенском. До мэрии метров сто. Жую банан и складываю пазл²⁷². Айка, пристроившись рядом, прячет лицо в ладонях и тихо скулит. Каблук на её левом «итальянце» — инвалид и нежилец. Он нас и спас. Надо бы его отодрать и в хрустальном ларце схоронить (светлая память неосознанной необходимости²⁷³, назидание потомкам и прочая вербальная мишура).

Банан — сладкий, пазл — горький, хотя, если вдуматься...

Я вдумался.

²⁷⁰ — «Лимонка» (прост.) — граната Ф-1.

²⁷¹ — Валаамова ослица (Библ.) — смысл фразеологизма: молчаливо-покорный человек неожиданно возроптал.

²⁷² — Пазл (от англ. puzzle — «загадка, головоломка») — игра, в которой требуется составить картину из множества фрагментов.

²⁷³ — Неосознанная необходимость (философ.) — случайность.

Учебная Ф-1 сдула убийц под чердачный люк, распластала по ступеням и подарила нам секунд десять форы. До счёта пять мокрушники²⁷⁴ ждали взрыва, потом соображали, где же обещанный бум и осколки, смерть несущие, наконец до них дошло...

Ну что ж, всё сделал правильно, первый раунд — за мной. Хотя Ф-1, конечно, не экспромт, а заготовка домашняя. А вот дальше — сплошь импровизации и наития.

Итак, я, вцепившись в кисть правой руки душечки, тащу Айку вниз по лестнице. Мы добираемся до площадки четвёртого. Душечка истерит (перепугалась, бедная, изрядно) и упирается (ну, это по глупости). Понять Айку можно: впереди — чернота, спуск к Аиду²⁷⁵, да и только. Но я непреклонен, ещё шажок-другой — и мы бы ушли с линии огня. Нам не хватило секунды: с лифтовой площадки остролиция (бегаёт, стерва, быстро) делает пиф-паф. В этот миг у душечки подламывается каблук, и она рывком уводит (хвала спасительной сцепке рук!) меня влево. Поэтому пуля не попадает в мой затылок и не вышибает на пыльный бетон мозжечок, большие полушария, могучие творческие планы и прочие приятные мелочи. Я отпускаю руку Айки, и душечка падает аккуратно в продавленное кресло. А у меня у кормила власти — пещерный инстинкт: и я резко на четвереньки. Точнее, в позу бегуна на низком старте — и вторая пуля остролицией дырявит стену над моей головой. Третья, когда меня снарядом из катапульты выносит с линии огня, успевает, пролетев «по касательной», вспороть куртку на спине. А я по ступеням вниз, вниз, вниз. Фонариком тьму не рассекаю (да, это — мудро, это — прозорливо). Со ступени на ступень — быстро и верно. Перила — страховка от кувырков (на руках — перчатки, пыли на них собрал изрядно, не забыть почистить снегом, а ещё лучше — спалить вещдок к едрене фене²⁷⁶). Мыслей на всём пути к Аиду — ноль. Если не считать пары проблесков.

Первый: Трухлявый, вероятно, сидел в машине на парковке в Брюсовом и бдел, но наше юрканье в подъезд под прикрытием микробаса проглядел, а когда увидел закрывающуюся дверь в подъезд, решил подстраховаться — добежал до кнопки и опустил кабину лифта.

Второй: если Трухлявый скакнул в лифт, бежать на Большую Ники и кидаться к ближайшему милиционеру.

На пролётах не падаю и не ломаю большую берцовую, тазобедренный, шейные позвонки и прочее жизненно важное, хотя возможностей с избытком.

На втором этаже замираю меж стеной и трельяжем. Хочется думать, что в... Нет, это грубое слово... благозвучнее — в засаду... привела глубокая мысль. Или, на худой конец, могучий инстинкт. Но буду честен: навстречу поднимался Трухлявый, светил на ступени фонариком и тихо ругался в трубку. И мне отчаянно, до клинического энуреза²⁷⁷, захотелось стать Человеком-невидимкой²⁷⁸, исчезнуть, тенью раствориться во мраке... Кроме как за мебельным раритетом²⁷⁹, было негде — я и юркнул в норку затрельяжную мышкой серой.

Дальше — ещё интереснее. Трухлявый добрался до второго этажа (пыхтя и оступаясь: ступени-то высокие, а уродец, на моё счастье, здоровье проматывал бездумно). Осветил трельяж острым лучом — и не сложил один и один. Если б сложил, если б пальнул раз-другой в зеркало мутное, лежал бы я сейчас в пыли Брюсова. В правой руке Трухлявого — ствол, в левой — фонарик, трубку (связь — дектовая²⁸⁰, но это откровение постфактум) упырь плечом к уху прижимает. Неудобно, а тут ещё разговорами-репримандами²⁸¹ отвлекают, трубка из пары

²⁷⁴ — Мокрушник (прост.) — убийца.

²⁷⁵ — Аид (др.-греч. миф.) — бог Олимпа, царствующий в мире мёртвых.

²⁷⁶ — Едреня феня (грубо прост.) — желание избавиться от кого-либо или чего-либо.

²⁷⁷ — Энурез — недержание мочи у человека.

²⁷⁸ — Персонаж одноимённого романа (1897) английского писателя-фантаста Герберта Д. Уэллса (1866—1946).

²⁷⁹ — Раритет (книжн.) — исключительно редкая вещь.

²⁸⁰ — Беспроводная связь, радиус действия — до 300 м.

²⁸¹ — Реприманд (разг., устар., от фр. *reprimande*) — выговор, упрёк.

плечо-ухо убийцы и выскользнул. Упала на бетон, Трухлявый ругнулся и к директивам руководящим (рефлекторно, надо полагать) потянулся. Я диспозицию в щель трельяжную углядел — и рванул из засады. Что вдохновило на поступок — мысль, инстинкт или пинок ангела-хранителя — уже не важно, хотя интересно. До пистолета — два шага тигриных, я захватил кисть Трухлявого клещами стальными, ткнул стволом (точнее, глушителем) в живот подонка. Палец убийцы, надо полагать, был на спусковом крючке, поэтому хлопок, стон, завал мрази на бок. Вырвал пистолет из скрюченных пальцев — ткнул убийцу в подбородок. Хлопок — и мозги трухлявые веером по пыльному бетону. Фонарик на лестничную упал, к трельяжу откатился, глаз в почти темноте, ясное дело, деталей не зрит, но по теории должны мозги именно в пыль и непременно веером.

Подхватил фонарь врага, побегал лучом по бетону, нашёл трубку — и вверх по лестнице. В темноте. По инстинкту звериному.

Хотя мог бы пулей из подъезда... А душечку, по законам рынка... подлости... низости... впрочем, ряд сей предлинный, глупо тратить на словеса бесценное... заклятием-жертвоприношением отдать грёбаным киллерам...

Навстречу — луч чужой, по ступеням шарящий, в трубке — голос глухой, матерный. Мгновение, хвала инстинктам и детству счастливому в гарнизоне военном, одарившем навыками кое-какими в деле стрелковом, не упустил: ствол — на реперный²⁸² фонарь, туда, где враг (ясно, что по ощущениям люпусным²⁸³ — иной метрологии в темноте нет) — и хлопок-хлопок.

Огонёк встречный упал, покотился по ступеням, погас. Я — вверх (безумство храбрых? загнанных в угол? а не знаю...), на ходу включил трофей, пошарил лучом — остролицая на ступеньках корчится, руки к животу прижаты, по перчаткам чёрным тёмно-алое стекает, рот открыт, у правой ступни — пистолет с глушителем. Похоже, макаров²⁸⁴. ПМ (за глушитель) — в левую, фонарь — в карман, и вверх по ступеням. На площадке четвёртого, там, где спуск на третий начинается, контуры (подсветка на пятом), надо полагать, пахана²⁸⁵. Стоит, в трубку бормочет, руководит поделщиками, ещё мгновение-другое, и сообразит, сволочь, что ствол из-за пояса пора рвать, потому как один в банде остался. Мишень, спору нет, отличная. Прикинул, если Айка в кресле в бессознательном время лихое переживает, это почти на пару-тройку метров левее абриса²⁸⁶ вражеского. В общем, душечка точно не на линии огня.

Стрелял по силуэту бегло, пока патроны не кончились. Потом ухватил ПМ остролицей, но подогнулись колени у мишени — и покотился упырь²⁸⁷ по ступеням мне навстречу. Я из кармана «китайца» — и лучом от себя и выше. Увидел подмётки, потом колени, живот, грудь, дошёл до головы — и только тогда пар нервный из котла перегретого засвистел. Выпустил я пуль десять (похоже, разжился я у Трухлявого береттой), а в жоака стаи попала только одна. Но попала так попала — в лоб и наповал.

Смерть вроде как косу²⁸⁸ опустила и в сторонку на перекур отошла, а у меня мыслишки кое-какие здравые стали появляться. Первая: обыскать надо ландскнехтов²⁸⁹ и прихватить из загошников бандитских всё, для дела полезное. Жюль Верн — советчик верный, «Таинственный остров»²⁹⁰ — ориентир и маяк, я и свершил по начертанному — у пахана забрал два запас-

²⁸² — Репер (фр. repere) — в артиллерии — точка на местности или в воздухе, по которой производится пристрелка.

²⁸³ — Люпус (лат. lupus) — волк.

²⁸⁴ — Макаров — пистолет системы конструктора Николая Макарова; разработан ПМ в 1948 году, калибр — 9 мм, магазин — 8 патронов.

²⁸⁵ — Пахан (угол. жарг.) — главарь преступной группы.

²⁸⁶ — Абрис (книжн.) — очертание предмета, контур.

²⁸⁷ — Упырь (слав.) — вурдалак, вампир, кровосос.

²⁸⁸ — Скелет в балахоне (старой женщины) с косой — символ смерти.

²⁸⁹ — Ландскнехт — немецкий наёмный пехотинец эпохи Возрождения.

²⁹⁰ — «Таинственный остров» (1874—1875) — роман-робинзонада французского писателя Жюль Верна (1828—1905).

ных магазина, портмоне, паспорт, электрошокер, поднялся на пару-другую ступеней за стволом покойничка (и у этого типа ПМ с глушителем).

Потом к остролицей заторопился. Посветил в лицо узкое фонариком. Жива, стонет, моргает, до ридикюля добралась, «молнию», стерва ползучая, дёргает. Сумку отобрал, внутрь заглянул — а ну как в ридике второй ствол?! Нашёл наручники, два запасных магазина, мобилу — за ней, видно, руки загребушие тянула остролицая, — коробочку пластырей бактерицидных (это кстати!), паспорт и кошель. И первым делом, стянув перчатки грязные, залепил пластырем ухо, пулей оцарапанное — негоже на ступенях вещдоки алые, героя метящие, оставлять. Потом перчатки на руки вернул (молодец, не забыл в суете сует о страховке!), похлопал остролицую от и до, на лодыжке кинжал, в ножнах пристроенный, нашёл, снял — и к Трухлявому заторопился.

Посветил фонариком — увидел фильм ужасов и скривился. От брезгливости — не от жалости. Потому что нет у меня к этой твари дохлой ни сочувствия, ни раскаяния. Даже лёгкого — только ненависть. Хотя, если надумаю роман, надо, наверное, сочинить что-нибудь про муки душевные, что-нибудь а-ля Родион Раскольников²⁹¹. Ну да, да, традиции-стандарты, понимаешь, гуманистической литературы, куда ж без них! Но без перебора: «Я не Трухлявого, я себя убил!» — это, конечно, нонсенс²⁹². Потом аккуратно, чтобы не запачкаться, поискал, нашёл и пихнул в ридикюль остролицей новые трофеи — запасной магазин, паспорт, купюры трубочкой, резинкой стянутые, — и к раненой засобирался.

Взбирался с трудом великим: ноги не слушались, вестибулярный баракхлил, сердце галопировало, вдохи-выдохи, что хрип мехов кузнечных на последнем издыхании, — ну, это понятно: стрессище, чтоб его! Нашёл на ступенях беретту-спасительницу, извлёк пустой магазин, пихнул в рукоять полный патронов — и хлопнул по трубкам — «отключил». Секунд через пять пожалел — всё-таки вещдоки, могли охранителям нечто ценное шепнуть. Посветил остролицей в лицо, та зажмурилась и с укором и обидой великой, тварь наглая, пробулькала:

— Вызови... «скорую»...

Я на ступеньку присел, паспорт остролицей открыл, фонариком посветил, удивился:

— О как! Мадам у нас гражданка Литвы! С какой целью прилетели из Вильнюса в Москву? Для ликвидации господина Осадчего?! А в Брюсов вы, мадам, за каким хреном²⁹³ с подельниками явились? В меня ты, стерва, стреляла, целила в затылок — здесь всё ясно. А девушку ни ты, ни пахан не тронули. Хотя могли бы — мишень-то на ладони! Отвечай: девица вам живая, говорливая потребна?! Так?! Зачем?! Кто заказчик?! Куда девушку отвезти хотели?! С какой целью? Бормотни, покайся, спаси душу или что там у тебя на её месте!

Остролицая на вопросы резонные ответила стопами, покотившейся по щеке слезой (попытка разжалобить победителя тьмы — это логично), очередным призывом позвонить в «скорую» и жалобным, сердце рвущим:

— У меня дочь... десять лет... я ей нужна... умру... ребёнок... сирота... пропадёт... позвони... пожалуйста...

По всем канонам классической русской литературы следовало явить воспетую корифеями милость к падшим, вызвать эскулапов²⁹⁴ скорых, а потом с улыбкой ангельской на устах затянуть петлю на шее. Ладно бы, своей, грешной. Но в очереди — нежные Лерина и Айкина. Произнёс нелепое:

— При всём уважении к русской... ну и к мировой... литературе... — паспорт листанул, нашёл визы грузинские прошлогодние, не спросил, утвердил — по наитию:

²⁹¹ — Аллюзия на роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» (1866).

²⁹² — Нонсенс (книжн.) — бессмыслица, глупость, нелепость.

²⁹³ — За каким хреном (грубо прост.) — для чего, с какой целью.

²⁹⁴ — Эскулап (устар. ирон.) — врач (по имени бога врачевания в древнеримской мифологии).

— Так вы, мадам, снайпер, чемпионка, надо полагать, Литвы по стрельбе, и год тому через Тбилиси, через Панкиси²⁹⁵ заползли в Чечню, чтобы за грёбанные баксы убивать из-за угла русских солдат!

Наймитка не ответила, провела языком по губам — сухим (это визуально) и горячим (это по теории: проникающее ранение, воспаление, температура тридцать семь плюс, градиент²⁹⁶ положительный), слезу уронила, прошептала жалобно:

— Позвони... пожалуйста... молю... заклинаю... у тебя жена... сестра... мать... (скверно: инфо у снайперши — полный ридик... А кто, кстати, источники!? О целях не спрашиваю — в перекрестье наймитов мои родные-близкие, в перекрестье!) ... представь... что... ради них... (Эта мразь меня, похоже, шантажирует, знать, зубы ядовитые у этих пресмыкающихся надо рвать без жалости!)

После слов-модуляций да очей скорбящих, «Оскара»²⁹⁷ достойных, размякло бы и каменное, но, видно, у меня в груди огнеупор, бытием обожжённый:

— Жить хочешь, убийца наёмный, кровь чужую на баксы-евро меняющий?! А зачем тебе, упырю, дальше жить?! Мало крови пролила, не насытилась, ещё хочешь?!

От охов-ахов да слезинок литовских отмахнулся, прорычал зло:

— И с какой стати мне тебя не казнить, а миловать?! — вопрос резонный, хотя и лишний, но любопытно — чисто в литературном контексте, — что сочинит убийца в ответ. У меня на языке три варианта: во имя милосердия, христианской любви к ближнему, демонстрации доброй воли... А, явился и четвёртый: ради упрочения, прости, Господи, российско-литовского добрососедства.

— Милосердия... милосердия... прошу... ты... русский... ты должен... быть... милосерден... — закашлялась кровью киллерша.

— Ну да, конечно, русские должны быть добры, наивны, щедры, простодушны, милосердны и, когда всякие разные подонки больно бьют их по одной щеке, с великой радостью тут же подставлять вторую. Только русские — они ведь разные, да-а... Кто-то подставляет... Но встречаются и прозорливцы со стержнем стальным... И тебе сегодня с русским не повезло. И вообще, снайперша, «прощать убийцу — значит убивать»²⁹⁸. Шекспир, классика мировой литературы. А это, сама понимаешь, Британия, мать демократии, светоч прогрессивного, мудрый наставник скифов и прочих восточных варваров... — выдохнул я, закрыл глаза (одно дело — пиф-паф на эмоциях, тогда легко... ну почти легко... другое — когда выбор тяжкий... осознанный... между чётотом и нечетотом... когда через себя — а это трудно и больно! — надо перешагнуть...) — и нажал на спусковой крючок.

Целил в сердце, но пуля прошла правее. Да-а-а, почти, стрелок хренов, по касательной к рёбрам...

Скривился... замычал... раздвинул хрипящей ноги — и туда, где, по канонам анатомическим, лоно²⁹⁹ женское — хлопок.

Отбросил беретту, ридикюль в руки — и, не оглядываясь, наверх затопал. Нашёл на площадке лифтовой «лимонку» учебную (повезло, обитатели ночлежки табуном по месту заповедному не прошли, не увели «эфочку»), подхватил брошенные в экстриме³⁰⁰ пакеты с дарами маркетными — и на четвёртый. Нашёл в штукатурке отверстие пулевое — то самое, первое,

²⁹⁵ — Панкиси — Панкисское ущелье на севере Грузии на границе с Россией.

²⁹⁶ — Градиент температурный — физическая величина, описывающая, в каком направлении и с какой скоростью изменяется температура.

²⁹⁷ — «Оскар» — премия Американской киноакадемии (считается самой престижной в киноиндустрии) за художественное мастерство режиссёров, сценаристов, актёров и т. п.

²⁹⁸ — У. Шекспир, «Ромео и Джульетта», акт III, сцена 1.

²⁹⁹ — Лоно (мед.) — вертикальное соединение верхних ветвей лобковых костей, расположенное по срединной линии.

³⁰⁰ — Экстрим (жарг. мол.) — нечто экстремальное.

два других, что пониже, не интересны. И кинжалом пулю смятую, с уликой важной, выковырял, в пакетике полиэтиленовом (пригодилась покупка!) пристроил. Крови моей на рубашке латунной — либо нет, либо так, капли три, и те спёкшиеся, но для хорошего эксперта по ДНК, как знать, может, больше и не надо?

Клинок пихнул пахану в карман пальто. Туда же, в карманы жоака, сбросил наручники, паспорта и кошельки убийц, от купюр освобождённые, на брюхо уркагана уронил ридикюль ненужный. По два пакета пустил на каждый ПМ трофейный, по штуке — на магазины запасные, пристроил стволы, в полиэтилен упакованные, за поясом.

Поднялся к Айке, хотел девушку по щёчкам нежно похлопать, а душечка уже в сознании — глазками моргает, носиком обиженно хлюпает и глупости бормочет:

— Предатель! Трус! Сбежал! Бросил на растерзание!

В дискуссии бесплодные вступать не стал, потянул Айечку из кресла, сунул в руку пакет с амброзией потяжелее, в гуччи, на донышко — магазины запасные, и погнал душечку пинками нежными да словами духоподъёмными к лифту:

— Жить хочешь — шагай быстро и молча!

Ушли мы из Брюсова вроде как удачно...

Банан дожевал, шкурку не поленился, отнёс-выбросил в бак мусорный. Айка, углядев спину командора³⁰¹, уходящего в ночь, о писках праведных мгновенно забыла, за мной ковыльнула, ручки протянула (штамп кинематографический, зевоту вызывающий), взмолилась:

— Женечка, миленький! Не уходи! Не бросай!

Избавился от шкурки, вернулся, усадил Айку на скамью, тесно прижался к соболям, забормотал на ушко:

— Ты спасла мне жизнь! Ну да, да, когда подломила каблук! Если б не ты, разнесло бы мне череп на мелкие кусочки, потому гран тебе мерси³⁰² и уважуха³⁰³.

Да, и за упрямство ослиное на лестничной — благодарность особая. Если б поскакала ты, душечка, рядом со мной козочкой горной да послушной, если б ушли мы с линии огня на четвёртом этаже ноздря в ноздрю парочкой тесной, кунштюк³⁰⁴ с трельяжем и ликвидация Трухли хрен бы мне удалась. Но об этой деликатности я умолчу, а в сознание твоё штормящее вложу мысли простые, доходчивые, на тропу верную, спасительную выводящие:

— Но и я в Брюсовом, мышлением интуитивным полный, избавил тебя от смерти лютой, мучительной! — Вздрогнула душечка, щёчкой затикала³⁰⁵ нервно — ну так-то лучше! — Знаешь, что такое интуитивное? Это тебе не какие-то там логика, анализ и часовые бдения-размышления, это, подруга, удел избранных: миг — и найдено, а может, ниспослано свыше, единственно верное! А ты что?! «Трус, предатель, бежал, бросил!» Это, что ли, твоя благодарность герою-избавителю?! Да если б я впал в ступор у ножек твоих раскоряченных, снайперша меня пристрелила бы, а тебя упыри заковали б в кандалы, кинули в багажник — и за город, в подвал, на дыбу³⁰⁶! А в начале экзекуции, дабы³⁰⁷ дух твой мятежный сломить, устроили бы над нашей душечкой групповое надругательство в извращённой форме!

³⁰¹ — Командор — высшее звание в рыцарском ордене.

³⁰² — Гран мерси (фр. *grand merci*) — большое спасибо.

³⁰³ — Уважуха (жарг. мол.) — уважение.

³⁰⁴ — Кунштюк (разг. фам.) — фокус, трюк.

³⁰⁵ — Тик (мед.) — подёргивание мышц.

³⁰⁶ — Дыба — орудие пытки для растягивания тела жертвы.

³⁰⁷ — Дабы (устар.) — чтобы.

Айка завывала и отправила в эфир мутный поток глупостей, среди которых мелькнули две крупинки здравого смысла. Первая: разве шайка приехала в Брюсов не убрать свидетеля пифпаф на Шоссе? Вторая: зачем кандалы, багажник и подвал, если все проблемы со свидетелем прямо на месте решает контрольный³⁰⁸ в голову?!

Я объяснил душечке неожиданности текущего момента в меру разумения и с максимальной доходчивостью:

— Если бы шайке нужна была твоя жизнь, снайперша целила бы в соболя, а не в мой пыжик. Если бы шайке нужна была твоя жизнь, иноземка и пахан в упор с двух стволов превратили бы тебя, скорчившуюся в кресле, в решето. Но убийцы этого не сделали. Вопрос: почему?

Айка захлопала ресницами быстро и нервно — нет, это не интригующие девичьи опала, это претензия на истерику шумную, публичную, дурную — да ещё и ротик, к старту вербальному готовая, приоткрыла — надо спешить-упреждать:

— И ответ на каверзный может быть только один: сегодня ночью ты была нужна заказчику живой!

Вперил взгляд острый в Айкины полубезумные, запихнул в искрящий мозг душечки архиважное:

— Озарение посетило меня аккурат после выстрела наёмницы в мой, а не в твой, затылок! Потому и оставил тебя на время коротенькое в кресле! В полной, заметь, безопасности! Короче, ты по каким-то пока непознанным нами причинам понадобилась заказчику живой. Факт сей прелюбопытный подтверждают и наручники в сумочке снайперши: извини за банальность, но браслеты³⁰⁹ нужны не молчаливым покойникам, а говорливым живым!

Айка от гипотезы моей хитроумной про истероидный статус вмиг забыла, впала в лёгкий ступор (засекаю время) ... осмыслила (молодец, в три минуты уложилась!) ... ужаснулась (реакция ожидаемая), потом, само собой, завывала-запричитала:

— Ну зачем, зачем я им нужна-а-а?!

Хорошо, что тихо, в нос (ай да разумница!), не пришлось накидывать на писклявый роток шелковый платок — ограничился логической вязью логосов:

— Версия первая, маловероятная: похищение с целью выкупа. Обмен, так сказать, нашей душечки на акции фамильных фабрик-заводов, кораблей-пароходов. Версия вторая, весьма вероятная: тебе, душечка, некий «мистер Икс» — образ на данном историческом этапе метафорический — хотел бы задать пару-другую вопросов.

— О чём, о чём?! — всплеснула ручками душечка и закашлялась.

Трезвеет девушка на глазах — это хорошо, но процесс необходимо ускорить. Я и обронил многозначительно:

— Соотнесённых, как я полагаю, с покойным Осадчим. Ты, извини за бестактность, соседствуешь с сердечной подружкой убиенного, с самим политиканищем пересекалась не раз, так что, по логике заказчика, могла видеть или слышать нечто, для «мистера Икс» интересное.

— Я ничего, ничего не видела! Не слышала! Не знаю! — мгновенно просохла Айка — железобетон здравого смысла вернул, наконец, девушку в реал³¹⁰.

— Скверно, душечка, весьма скверно! Если б я пал смертью храбрых у твоих распрекрасных, если бы после этого ты удовлетворила любознательность «мистера Икс», то уже этой ночью умерла бы легко и быстро!

Айка ахнула и спрятала лицо в ладонях (фу, как банально!), хотя правильное было бы головушкой перегретой в сугроб секунд этак на десять. Только нет у нас этих мгновений, нет, поэтому слушай, дева, гуслера-сказителя:

³⁰⁸ — Контрольный выстрел — последний, добывающий жертву выстрел.

³⁰⁹ — Браслеты (жарг.) — наручники.

³¹⁰ — Реал (сленг мол.) — реальность.

— Ответ же с множественной частицей отрицания предполагает, что, не спаси я тебя, умирала бы ты, безумно завидуя мёртвым, в подвале загородном долго и мучительно...

Айка приложила пальчики к вискам (дескать, щас³¹¹ как запущу форсаж³¹² нейронных связей!), но дарить душечке время для проникновения во всю глубину изречённых мной смыслов было непозволительной роскошью:

— Долго и мучительно — это не только про тебя. Ты мило щебетала со мной до и после пиф-паф на Шоссе. Следовательно, по логике «мистера Икс», могла сболтнуть любопытное, а я сие сокровенное мог услышать-запомнить. Вывод — твоя информационная пустота на вопросы «мистера Икс» — это алаверды³¹³ для меня и Леры.

— Что же... нам... теперь... делать? — всхлипнула наконец Айка об очевидном. Лучше бы ты, душечка, план гениальный-спасительный сочинила, или хоть какую-нибудь идейку из того же ряда пискнула, а ты только охи, ахи да банальности в эфир гонишь...

— В стратегическом плане будем следовать библейским заветам! — бодренько выдавил я. — Мы будем тверды и мужественны, не будем бояться и унывать³¹⁴! Ну а в плане тактическом...

Я взял паузу, шмыгнул носом³¹⁵ и, наглый плагиатор, заявил а-ля фельдмаршал Кутузов на военном совете в Филях³¹⁶:

— Властью, данную мне роком, приказываю в одночасье³¹⁷ оставить Москву! Сейчас гоним к Добролюбову, берём Леру — и на Курский³¹⁸!

В ответ на изреченную мудрость жизни ожидал всхлипы, стоны и другие никчёмные благоглупости, а услышал неожиданное:

— Скажи, пожалуйста, почему ты... русский писатель... гуманист... (йо-хо-хо, и душечка в ту же ржавую трубу!) литовку... — прошептала Айка, глагол очевидный выговорить не решилась, заменила эвфемизмом³¹⁹. — ...девочку сиротой оставил?..

Ну-у, Трухлявого и пахана ликвидировал не я, а инстинкт самосохранения загнанного в угол кролика, здесь всё просто: либо они меня, либо я их — истина злая, пещерная, циничная, вековая. А снайпершу, признаю, казнил осознанно. За наших солдат, павших от пуль её подлых. За себя, недостреленного, за Леру (прочь, прочь мысли о том, что могло бы случиться с любимой, если б...). Короче, приговор на небесах убийце был давно вынесен, я лишь привёл отсроченный в исполнение. Конечно, на сей счёт может быть и иная точка зрения. Тот же Адамыч, сунь ему в рот микрофон, тут же заголосил бы на всю вселенную: «Ну какая она снайперша?! Это же смешно! Девушка — сама невинность, ездила в Джорджию хинкали кушать, цинандали пить, с усатыми и горячими петъ, плясать да любить по переписке!» Ну ладно, это — лирика, проза Уголовного кодекса важнее. В логике УК ликвидацию Трухлявого и пахана, если б дело дошло до судебных прений, адвокат-златоуст, пожалуй, ещё вытянул бы на необходимую самооборону. Хотя на златоуста у меня злата ни крупинки. А вот снайперша добытая, особенно если Икс следакам да судейским ручки позолотит, затянет меня в 105-ю —

³¹¹ — Щас (праслав.) — сейчас.

³¹² — Форсаж — резкое кратковременное усиление мощности процесса.

³¹³ — Алаверды — выражение в кавказском застолье, с помощью которого гость, произносящий тост, передаёт слово сотрапезнику.

³¹⁴ — Библия, Ветхий Завет, 1-я Книга Паралипоменон, гл. 22, ст. 13.

³¹⁵ — Шмыгать носом (разг.) — шумно втягивать носом воздух.

³¹⁶ — Созван 1 сентября 1812 года в ходе Отечественной войны фельдмаршалом М.И.Кутузовым в деревне Фили к западу от Москвы.

³¹⁷ — В одночасье (прост.) — сразу.

³¹⁸ — Курский — железнодорожный вокзал Москвы.

³¹⁹ — Эвфемизм (книжн.) — слово или выражение, заменяющее другое — неудобное для конкретной обстановки, грубое или непристойное.

на умышленное убийство. И Айка выстрелам моим спасительным — и для неё, чистоплюйки, тоже! — единственный свидетель.

Как скверно карта легла! В вечной кабале теперь я у душечки истеричной да болтливой или как?! Ещё решит, глупая, что знает много, уйдёт в фобии³²⁰: «Такие, как я, многознайки долго не живут!», кренделя с фокусами затеет да откроет по слабости нервной и глупости девичьей в тылу второй фронт. О-хо-хо, задачку мне судьба задаёт повышенной сложности, от такой и надорваться (или нарваться?) совсем нетрудно...

— Если ты была в сознании, почему на помощь не пришла? Почему не ударила с тыла, не столкнула пахана, в меня целившегося, на лестницу?! (Да-а, если б я упыря не опередил, вожак вполне мог в меня пальнуть и не промахнуться. Только к Айке, «не ударившей с тыла», претензий у меня нет, и словеса мои суровые — не более, чем риторика. Потому что лучшее, что могла сделать девушка — это остаться сидеть сиднем в кресле. А если б душечку потянуло толкнуть пахана в спину, самый вероятный исход сего «славного манёвра» — упырь ухватил бы Айку за горло, ствол к затылку заложницы приставил да завопил: давай, шелкопёр³²¹, сдавайся, бросай оружие, а то пристрелю подружку! Только я не герой сериальный, я бы ПМ не сложил и лоб свой под пулю убийцы не подставил... Вот и получается, если б упырь Айкой прикрылся, мне либо бежать из Брюсова — пораженческий вариант, пораженческий! Либо беглым огнём по ногам пахана и душечки. А через мгновение, если повезёт, если свинец разнесёт коленный, большую берцовую или, на худой конец, голеностоп упыря, контрольный в голову раненого врага. А с душечкой с ножками простреленными что делать?! Взвалить на спину и к нейтралам?! Это ж чистой воды утопия! Нет, задачка с паханом, прихватившем душечку за шейку, не по моим силам-талантам! В общем, слава-слава, что Айку из кресла на «подвиги» не потянуло!) Глядишь, киллер на лестнице шею бы и свернул! — ловко и гневно подменил я тему. — А-а, понимаю! Ты решила: пусть, жизнью рискуя, всю грязную и кровавую работу сделает Жека, а элита в ложе Колизея³²² будет хлебать фалернское³²³, наслаждаться ристалищем³²⁴ и гнуть пальцы³²⁵!

Айка гнева моего театрального не на шутку испугалась, ткнулась мне в плечо, стала каяться и просить милости-прощения.

— Ладно, прощаю тебе — пока условно! — твой грех и разъясняю особенности текущего момента. Сначала философические. Ещё старик Аристотель делил конфликты на справедливые — в защиту Отечества и в усмирение варварской агрессии — и несправедливые — направленные на захват чужого. Поскольку мы в конфликте умириваем варваров, мы — на справедливой стороне истории. Стрелять, если не забыла, начали в нас, но «все, взявшие меч, мечом погибнут»³²⁶ — говорит Иисус Христос, Сын Божий! Разумеешь?!

Посверлил Айку взглядом строгим, прокурорским, как девушка покаянно головкой поникла, ручки виновато на груди сложила, смиловившись, молвил мягко:

— И вообще, душечка, пора бы тебе знать, что русский гуманизм допускает — для спасения Отечества и человека — казнь мрази. «Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет!» — равноапостольный князь Александр Невский! (Фраза, конечно, не из летописи, а из киносценария, но сути философической-концептуальной реченного эта деталь, полагаю, не меняет.) «Убить злую собаку очень даже хорошо»³²⁷ — князь Андрей Болконский. Герой, конечно, лите-

³²⁰ — Фобия — иррациональный неконтролируемый страх.

³²¹ — Шелкопёр (устар. уничижительно-пренебрежительное) — писатель, журналист, бумагомаратель.

³²² — Колизей — амфитеатр в Древнем Риме, на арене которого сражались гладиаторы.

³²³ — Фалернское — сорт вина в Древнем Риме.

³²⁴ — Ристалище (стар.) — рыцарское состязание.

³²⁵ — Гнуть пальцы — жестом решать судьбу гладиатора (вверх — жить, вниз — умереть).

³²⁶ — Библия, Новый Завет, Евангелие от Матфея, гл. 26, ст. 52.

³²⁷ — Роман-эпопея Л.Н.Толстого «Война и мир».

ратурный, однако ж освящённый именем великого писателя, сиречь мудреца Льва Николаевича. Разумеешь-осознаёшь смыслы-параллели, или будешь и дальше (напор!) зудеть по враждебным (акцент-ударение!) лекалам?!

Вперил в душечку острый-пронзительный, бедняжка глазки покорные долу, головкой влево-вправо: дура, каюсь, прости!

Притянул овцу за соболя, задышал в ушко ледяное:

— Пункт второй, хомусный³²⁸, заложенный в подсознание матерью-природой. Помнишь, летом, на Волге, ты заглотнула водицы и у тебя появился отличный шанс получить в мировой драме роль утопленницы? Но рядом был я — и твой инстинкт самосохранения передумал, от предложенной Великим Режиссёром³²⁹ роли отказался и дал твоим ручкам директиву: хватайся, Айка, за Жеку, авось секунд на пять жизнь свою продлишь! Ты и вцепилась мне в горло! — Возложил руки на шарф, поправил, чтоб нигде не поддувало, в очи душечки Великим инквизитором³³⁰ вперился³³¹, дождался пятен пунцовых на щёчках девичьих да зачеканил прокурором генеральным:

— Обо мне, Лере, родителях моих, мировой литературе и других вероятных сиротках ты тогда и не помыслила — плевать на мораль, эру милосердия, заповеди-каноны, потому что своя жизнь дороже! Так?! — грянул я с напором, душечка в слабости душевной не призналась, личико стыдливо в ладошках спрятала. — Так, так! — выдал я правильный ответ. — И кто нас спас?! Я нас спас! А как?! Да элементарно, без соплей и трёпа, по инструкции «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих»: врезал тебе по фейсу, из ручек загребущих вывернулся, ухватил эгоистку за волосы, носом к солнцу развернул и потянул буксиром к берегу!

Айка на правду-истину, как водится у интеллигентных сограждан, обиделась и надумала зареветь (иных идей у душечки не нашлось), но я был милосерден:

— Про воды волжские напомнил не для того, чтобы ты изошла слезами покаяния, а чтобы впредь в позу морального авторитета тебя не тянуло: как у всякого велеречивого болтуна-пустобрёха, права такого у тебя нет! Извини за бестактность, но чел, по определению, животное общественное³³². В аудиториях, на кафедрах, ток-шоу да кофе-брейках акцент, само собой, падает на социум, а в джунглях да под пулями вся эта пена вербальная вмиг сдувается великим животным императивом³³³. Что и доказали твои ручки, потянувшие меня однажды светлым летним днём на волжское дно!

Айка ткнулась мне в плечо и, изображая раскаяние и духовное просветление, мелко задрожала соболями. Я приобнял кающуюся (тактильное отпущение грехов), прикоснулся челом³³⁴ к локонам девичьим (кто не понял, сие означает «вечные мир, дружба, жвачка»), досчитал до десяти (полагаю, душечке, чтобы оставить иллюзии и вернуться в мир льда, пламени, пуль и пороха, хватит) и доктором Споком³³⁵ забормотал нежно на ушко:

— Пункт третий: особенность, так сказать, личностная. Ты, вероятно, в курсе: мир катится в пропасть. И мне, душечка, жутко интересно поглядеть на последний акт вселенской драмы: конец мира — он, Айечка, в жизни человечества неразумного только раз слу-

³²⁸ — Хомусный — от лат. homo (биологический род семейства гоминидов отряда приматов, включающий вид современного человека и его предков).

³²⁹ — Великий Режиссёр — Всевышний.

³³⁰ — Великий инквизитор — глава испанской инквизиции — особого следственного и судебного органа, созданного в 1478 году. Упразднена в 1834 году.

³³¹ Впериться — долго и пристально смотреть на кого-либо.

³³² — Аристотель, «Политика».

³³³ — Императив (книжн.) — повеление, безусловное требование.

³³⁴ — Чело (высок.) — лоб.

³³⁵ — Бенджамин Спок (1903—1998) — американский учёный, детский врач и педагог, автор бестселлера «Ребёнок и уход за ним».

чается! Я берегу здоровье, стараюсь дотянуть до апофеоза³³⁶ — полного и окончательного фиаско³³⁷ человечества, а тут какая-то пришлая сволочь, какая-то внучка грёбаного «лесного брата»³³⁸ из войсковых СС³³⁹ палит мне в затылок! Я как представил пулю, пробивающую черепную коробку, пузырящую ликвор³⁴⁰, рвущую правое полушарие, меня такая злость взяла, что отойди подальше всяк, кому жизнь не надоела! Короче: надо быть подлым предателем родных, близких, любимых, надо быть клиническим идиотом, чтобы дать заезжей лимитрофке³⁴¹ право на четвёртый — пусть и на пару-тройку недель отсроченный — выстрел!

Душечка попыталась дёрнуться (рефлекс на директиву «отойди подальше всяк»), но рука моя тверда, мысли быстры, язык боек — сиди, Айка, рядом и слушай:

— Переходим к особенностям тактическим. Осад убит из той же беретты, что и мрази, которых я, защищая тебя (подчеркнуто модуляциями) и себя (скромный шепоток), положил в подъезде. Это — факт. (Каюсь, слукавил: беретту аргументом железным сделает лишь экспертиза баллистическая, но туманить разум душечки деталями криминалистическими не время и не место.) Если бы я вызвал эскулапов, убийцу наёмного они, пожалуй, спасли бы. Но! — Ткнул, не гипноза, акцента ради, в небеса указательным. — Вместе со «скорой» в Брюсов прикатила бы и милиция, которая первым делом спросила бы у остролицей: кто это вас и ваших френдов так продырявил, драгоценная вы наша интуристочка?! Снайперша и ткнула бы в меня и в тебя, душечка: «Они, они, вурдалаки³⁴², нас, безвинных, нас, оклеветанных, в западню завлечённых, меня вот только не дострелили!»

Взял паузу, дал душечке секунды осмыслить реченное, потом глаза в глаза адвокатом сладкоречивым да многоопытным об очевидном:

— Ты пойми, глупенькая, что стволы брюсовские наверняка те же, из которых шайка положила на Шоссе депутата с охраной — и баллистическая экспертиза это подтвердит!

Сам в сказанное особо не верю: по канонам жанра убийцы после пиф-паф на Шоссе пистолеты — улики прямые, железобетонные — должны были сбросить, ну хотя бы в прорубь речную, и в Брюсов заявиться со стволами чистыми, в картотеках МУРа не засвеченными. Инфо, правда, о найденных у Энтузиастов орудиях убийства Осадчего нигде не мелькнула... Скорее всего, милицейские до поры до времени³⁴³ её секретят. Маловероятен, хотя гипотетически не исключён, конечно, вариант, что гопкомпания киллерская заявила в Брюсов со стволами шоссейными, палёными³⁴⁴: если арсенал закрыт, а время, ну и Икс, торопят, выбирать не приходится. Но Айке — для укрощения строптивой³⁴⁵, а значит, для пользы дела — в сознание лучше вложить вариант наихудший — палёный. Я и вложил:

— Из ствола, поработавшего на Шоссе, я отправил, куда надо, пахана, Трухлявого и ранил снайпершу — безоружных агнцев, коих коварные убийцы — ты и я — сначала оклеветали звонком телефонным в дежурную часть, а потом заманили в Брюсов на расправу. Увы, но уложенные как надо и кем надо — оборотнями в погонах «мистера Икс», например — факты и баллистика эту изуверскую логику подтвердят! А теперь скажи мне, о мудрейшая, какой чест-

³³⁶ — Апофеоз (книжн.) — конец, финал.

³³⁷ — Фиаско (книжн.) — поражение, неудача.

³³⁸ — «Лесные братья» — пособники нацистов, вооружённые националистические формирования, действовавшие в 1940-1950-е годы на территории Прибалтики.

³³⁹ — Войсковые СС — вооружённые формирования нацистов Германии и её союзников, действовавшие в 1939—1945 годах.

³⁴⁰ — Ликвор — спинномозговая жидкость, постоянно циркулирующая в желудочках головного мозга.

³⁴¹ — Лимитроф — пограничная область Римской империи; термин, означающий совокупность государств, образовавшихся после 1917 года на окраинах бывшей Российской империи.

³⁴² — Вурдалак — вампир.

³⁴³ — До поры до времени (разг.) — до какого-нибудь момента в будущем.

³⁴⁴ — Палёный ствол (жарг.) — пистолет, из которого уже было совершено убийство.

³⁴⁵ — «Укрощение строптивой» — комедия У. Шекспира (написана в 1590—1592).

ный — о продажном даже не говорю! — следак поверит нашим рассказам, что трёх вооружённых профессиональных убийц одолел один безоружный «ботаник»³⁴⁶?! Это я знаю, я понимаю: в Брюсовом произошла ордалия!

Замер, откровением поражённый: а ведь действительно ордалия, она самая! Потому что никак иначе произошедшее чудо не объяснишь! Расправил плечи, вдохнул глубоко, продолжил, силой духовной полный, «на восходящих»:

— А следак, особенно если «мистер Икс» подсуетится и кому надо позвонит, кому надо отстегнёт конверт баксов, пропоёт гимн фактам и запечатает нас в камеры. Я из каземата точно не выйду — найдут меня на рассвете в петле, быстренько подмахнут протоколец — совесть, дескать, мокрушника замучила, вот и свёл счёты с жизнью. А тебя, полагаю, сегодня за полночь выпустили бы под подписку о невыезде. Чтобы, как окажешься на улице, хватить тебя — и в багажник, и в ближнее Подмоскovie, в подвал, на дыбу, язык развязывать!

Погладил подбородок, головой покачал (если кто не понял, это визуализация³⁴⁷ любопытная), прошёлся ясными по звёздному небу — добрый знак, ночь обещает быть тихой-беснежной — и завершил спич оракулом Дельфийским³⁴⁸ — откровением сердечным, исповедальным:

— Душечка, не будь дурой, пойми, осознай: живая наёмница — это наш смертный приговор!

В глазах Айки — животный страх, безволие труса и кладбище здравого смысла; да-а, похоже, мои спичи ушли в пустоту, растворились в космосе. Увы, рассудку бедняжки нужны не речи сложносочинённые — заторможенный мозг девушки их просто не схватывает, а доходчивая простота предиката³⁴⁹.

— Душечка, объясняю на пальцах³⁵⁰! Есть большее зло — твоя, моя, Лерина смерть, и зло меньшее — аннигиляция³⁵¹ снайперши! Разумеешь?! Я, понимаешь, я, мой грех, не твой, просто выбрал меньшее! Да, да, да — зло! Но меньшее, меньшее, для нас спасительное!

Вперился в глазки душечки — а они испуганные, пустые, без искорки мысли — и не сдержался:

— Боже, какой ты, Айка, тормоз³⁵²!

— Мы могли бы позвонить в «скорую»... и... и... сбежать... до... до того... как... — не поняла, не осознала, попыталась дать волю бредовым идеям плаксивая, но мой хриплый смех остудил несмыслённую:

— И тогда за беглецами устремились бы не только ландскнехты «мистера Икс», но и господа милицейские! Для меня эта беготня закончилась бы «Матросской тишиной»³⁵³ и полнотной петлёй, для тебя — подмосковным подвалом и предрассветной пулей в затылок.

— Но в милиции... есть и честные... — забыла вдруг сказ Страстной про оборотней плехановка. Греметь: «Об этом надо было раньше думать!», я не стал, притянул душечку за воротник и зачеканил:

— Кстати, о честных. На Шоссе меня не было — алиби на сей счёт у меня железное. А у тебя, моя милая, неопровержимое явление к Энтузиастам аккурат в момент убийства аж шести

³⁴⁶ — «Ботаник», «ботан» (жарг.) — усердный в учёбе (в ущерб физическому развитию) школьник или студент.

³⁴⁷ — Визуализация (псих.) — процесс перевода мысленных, словесных представлений в зрительные образы.

³⁴⁸ — Дельфийский оракул (VII век до н.э. — IV век н.э.) — оракул при храме Аполлона в Дельфах, символ Аполлоновой мудрости.

³⁴⁹ — Предикат — сказуемое.

³⁵⁰ — Объяснять на пальцах (разг.) — растолковывать кому-либо что-либо просто, доступно.

³⁵¹ — Аннигиляция (лат. annihilation) — полное уничтожение, отмена.

³⁵² — Тормоз (жарг.) — туго соображающий человек.

³⁵³ — «Матросская тишина» — неофициальное название следственного изолятора №1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний России (адрес: Москва, улица Матросская Тишина, 18).

человек! Поэтому Осадчего с охраной, останься снайперша живой, убойный отдел МУРа повесил бы на тебя! В лучшем случае, как на соучастницу-шептунью, сообщавшую наёмникам Икса интересующее их инфо о подружке Осадчего и визитах оппозиционера к Энтузиастам. В худшем — как на одного из активных участников Шоссейного пиф-паф! А это для тебя минимум двадцать лет колонии строгого режима (по срокам загнул, конечно, но, каюсь, лишь для доходчивости аргумента)!

Айка на мою дедукцию³⁵⁴ отреагировала предсказуемо: охнула, открыла рот, попыталась исполнить адвокатский спич. Трёп не задался, душечка спрятала личико в ладонях и тихо завывала. Я посмотрел на часы и отпустил вою срок минут в пять — больше нельзя, потому как уходить нам из гиблого места надо быстро-быстро и далеко-далёко.

— За что, за что, что мы сделали?! — хрипло, потусторонне (звукоряд получился жутковатый: так, наверное, пророчествовали Макбету ведьмы³⁵⁵) пробуюлька банальщину Айка, меня от затёртого до дыр штампа аж в асимметрию кинуло. Ламентации³⁵⁶ душечки, ясно-понятно, риторические, сущностного ответа не требующие. Но и промолчать нельзя: девушке требуется хоть какая-то духовная опора.

— Считай, Айка, что вся эта жуть, в которую мы въехали, либо наказание за грехи наши тяжкие, либо испытание, ниспосланное свыше. Выдержим — будем жить. Не исключено, долго и счастливо!

Айка ткнулась мне в грудь:

— Только, пожалуйста, не бросай меня! Не бросишь, не оставишь одну?!

Увы, душечка — не боец, а всего лишь слабая женщина, жаждущая заверений-обещаний френда и сильной мужской на плече.

— Будь спок: не брошу, не оставлю, спасу и сберегу!

Для убедительности, приподняв головку девушки, запечатлел на бледной щёчке невинный братский поцелуй, потом сунул руку в карман куртки, вытащил и пересчитал трофейные купюрки. Долларов (сотнями, ну и помельче кое-что прошуршало) набралось около шести штук³⁵⁷, рублей — почти тридцать тысяч.

Пихнул баксы в правый внутренний карман куртки, рубли — в левый, застегнул хранилища купюрные на «молнии» и, упреждая вероятный Айкин театральный трёп о чести, совести и чистых руках, несовместных с мародёрством, наставил душечку на правильный ход мыслей:

— Дензнаки — это, сама понимаешь, военные трофеи! Можешь считать баксы эквивалентом шоколада и шнапса в походном ранце ликвидированного партизанами фашиста. Это бабло, наконец, репарации³⁵⁸ — не своими же трудовыми копейками оплачивать весь этот бедлам³⁵⁹!? Тем более что мои финресурсы на нуле, а твой оборотный капиталец в недоступном сейфе у Энтузиастов. На долгую войну с «мистером Икс» репараций, конечно, не хватит, но дня три-четыре должны продержаться.

Айка оценила — финансист, как-никак, плехановка! — масштаб предстоящих «сражений, стратегических отходов и наступлений, ненужное зачеркнуть» и прикусила губу (правильное решение). Но через минуту всё же не удержалась и лягнула обожаемое циничными болтунами, играющими роль моральных авторитетов «с чистыми руками и светлыми лицами»:

— Но это кровавые деньги!

³⁵⁴ — Дедукция — цепь умозаключений, звенья которой связаны отношением логического следования.

³⁵⁵ — Аллюзия на трагедию У. Шекспира «Макбет» (1606), акт I, сцена 3.

³⁵⁶ — Ламентация — (от лат. lamentatio) — плач, стенание.

³⁵⁷ — Штука (перен., разг.) — тысяча единиц чего-либо.

³⁵⁸ — Репарации — полное или частичное возмещение проигравшей стороной ущерба, нанесённого в ходе войны победителю.

³⁵⁹ — Бедлам — неразбериха, хаос (по названию дома умалишённых в Англии).

Я хохотнул и чётко, с расстановкой, так, что профессора Плехановки от зависти к вольнодумству моему позеленели, изрёк:

— Как говаривал, душечка, старина Прудон³⁶⁰, собственность есть кража! Следовательно, и соболя твои ворованы, и хата на Шоссе, и фабрики-пароходы батяни твоего — всё, всё краденое, чужим потом, а то и кровью, меченое! Так что впредь со мной, будь любезна, никакого ахинеяского³⁶¹ морализаторства! Потому как в чём сила этих тварей, сестра? Молчишь?! Ладно, отвечу за тебя: в деньгах! Я и забираю у тварей их силу — чтобы обратить её против тварей! Что неясно, что непонятно?!

У гневом праведным распалённого возникло острое желание дать нерадивой приготовишке крепкий воспитательный подзатыльник, но смирил чувства, поднялся со скамейки (хотелось решительно, но получилось, как получилось), отряхнул снег и скомандовал тихо и зло:

— Уходим!

Айка оторвала каблук, сунула инвалида в карман манти и протянула мне руку. Ну, это правильно: во-первых, галантность никто не отменял, во-вторых, переломы ручек-ножек и разрывы связок — роскошь в нашем положении непозволительная.

³⁶⁰ — Прудон Пьер Жозеф (1809—1865) — французский политический деятель, философ, социолог, экономист, один из основоположников анархизма; фраза из книги «Что такое собственность? Или исследование принципа права и власти» (1840).

³⁶¹ — Ахинея (разг.) — вздор, бессмыслица.

Глава 4. Бегство

На углу Тверского и Тверской, перед тем как юркнуть в подземный переход, мы подошли к таксофону. Я записал его номер, время звонка, снял трубку, обернул микрофон салфеткой (одолжила Айка), пихнул в рот вату (и этот ход обеспечил ридик душечки) и набрал цифирки. Когда откликнулся «дежурный по городу», секунд за пять отбарабанил текст («Трущелёва — убийцу депутата Осадчего — можно найти в Брюсовом переулке около дома номер... подъезд номер...») и дал отбой. Душечка слогану удивилась, но, заглянув в мои суровые, от тематических бредней воздержалась.

Ларьки в подземном переходе работали через один (время почти восемь вечера, народ к отдохновениям потянулся), я был решителен, рубли не считал, так что отоварились быстро. Здесь же, «не отходя от кассы», сменил рваную пулей снайперши куртку (её, сейф наш походный, кинул на дно пахучего «друга «челнока»³⁶²) на китайский пуховичок.

С тремя «челночными» баулами кинулись на «Чеховскую». Я первым делом, прикрыв шапкой правое, задетое пулей, пластырем залепленное ухо, подскочил к паре милиционеров у входа, уронил под ноги служивым едко пахучих «китайцев», дёрнул молнию на одном: дескать, досматривайте, служивые, нам скрывать нечего!

В расчётах я не ошибся: сержант на рвение моё поскущел лицом и досадливо отмахнулся от законопослушного:

— Давай, парень, проходи, не задерживай!

На «Дмитровской» шикнул на Айку, она быстро скинула соболя и «итальянцев», облачилась в китайские пуховичок и боты и стала «бесконечно близка к народу».

На входе в общежитие небрежно бросил охране:

— Родственница! Со мной! Через час уйдёт! — и пихнул стражу Айкин студбилет.

Бдительный оторвался от чтива, личность идентифицировал, в журнал черкнул, дланью махнул — проходи!

Лера, услышав мой коридорный трёп (весёлый, беззаботный, зарубежно-литературный), распахнула дверь, кинулась на грудь (ох уж эти женщины, не могут без патетики!). Увидев за моей спиной Айку, обожгла душечку недобрым, но радушие (поняв-почувствовав: ситуация «сорвалась в штопор») проявила:

— Заходи, финансист: сегодня мы в одной лодке.

Ужин был на столе, я включил ТВ (криминальных новостей не ждал — рановато ещё, а для разговора серьёзного нужна — по протоколу шпионскому — «глушилка») и зашёл с преамбулы³⁶³:

— Ночь нас ждёт трудная, так что, девоньки, сметаем амброзию до последней крошки! На ужин, совещание генштаба и сборы в дальний поход у нас полчаса. Время пошло!

Лере о форс-мажоре³⁶⁴ в Брюсовом поведал цитатой из Цезаря³⁶⁵: пришли из маркета, напоролись в подъезде на убийц, победили чёртовых мокрушников.

Лера закрыла ладонью рот, в очах — ужас и вопрос цивилизационного масштаба: «Жека — убийца! Руки у муженька по локоть в крови! Как, как дальше судьбоносничать с таким

³⁶² — «Челнок» (сленг) — мелкий торговец.

³⁶³ — Преамбула — общая вводная часть.

³⁶⁴ — Форс-мажор — непредсказуемое событие, независящее от воли его участников.

³⁶⁵ — «Пришёл, увидел, победил» — крылатое латинское выражение, авторство которого, согласно Плутарху, принадлежит Гаю Юлию Цезарю.

монстром³⁶⁶?!», а тут ещё Айка по дурости (или бабьей вредности) бензинчик плеснула, не к месту вспомнила о вильнюсской сироте-сиротинушке...

Ну что ж, точки над *i* — процесс неприятный и неизбежный, словно визит к стоматологу — не сегодня, так завтра, но для дела лучше прямо сейчас.

— Да, девочку — жалко, расти будет без матери, снайпершу — нет. На чужой крови богателя, своей кровью за золото-серебро и заплатила. Это раз. «Начальствующий не напрасно носит меч — он божий слуга, отмститель в наказание делающему зло» — это два, и это апостол Павел, Послание к римлянам, глава 13, стих 4. Короче, не я, но Провидение избавило мир от этих нелюдей. Я — лишь орудие возмездия! Видно, много крови на этих шакалах, вот и вынесли им на небесах приговор окончательный, обжалованию не подлежащий! Ну а я лишь привёл небесный в исполнение, очистил мир от малой толики дряни и скверны. Это три.

— Ты, любимый, убил бешеных крыс — честь тебе за это и хвала! — выдохнула вдруг Лера и кинулась мне на грудь.

Сказала — словно орденом наградила. Это приятно — знать, в очах любимой минуту назад прочитал неверно: не осуждала, а печалилась и горевала, что пасть в Брюсовом мог Жека. Сил душевных откровение сие мне прибавило, плечи расправил и изрёк:

— А теперь переходим к вопросу практическому: что делать дальше?

Лера сложила руки на груди, Айка плаксиво скривила ротик, я пожал плечами и, словно главоверх³⁶⁷, отчеканил:

— Я так разумею, девоньки: в историю — волею рока — мы вляпались тёмную, загадочную, чреватую новыми бедами. Обратимся к фактам. Убийцы видного политика, вопреки нашим ожиданиям, Москву не покинули. Напротив, с паспортами родными да стволами палёными, плюнув на все «планы перехвата» силовиков, заявили в центр столицы. Беглянку нашли подозрительно быстро — знать, кто-то навёл орков³⁶⁸ на Брюсов: может, криминал, а может — это совсем скверно — и милицейские. Убирать свидетеля пиф-паф на Шоссе не стали, а изъявили острое желание захватить нашу Айечку в плен. Ответа на вопрос: с какой целью? — у нас пока нет. Первую атаку мы отбили, но смущение осталось. По следу убийц должны были идти столичная милиция, ФСБ и прочие силовики. Следовательно, по канонам жанра, Трухлявый и гопкомпания уж два дня как должны были мчаться к прибалтам, азиатам, закавказцам и прочим заграницам. А они не помчались. Напротив, с пушками³⁶⁹ наперевес³⁷⁰ полезли в центр Москвы, чуть ли не к стенам Кремля. Считать убийц круглыми идиотами мы не будем. Мы не будем считать их жлобами, готовыми за отличный гонорарий на любое рискованное сафари³⁷¹. Мы лишь сделаем очевидный вывод: убийцы были уверены в силе своей «крыши» — в силе «мистера Икс». Либо — а скорее, плюс к пункту первому — страх перед «мистером Икс», пославшим киллеров в Брюсов, оказался у орков сильнее базального инстинкта.

Айка икнула, всхлипнула, Лера кинула на слабонервную душечку взгляд гневный и суровый, но — молодец! — визуальные эффекты не усилила громом и молниями, я театрально развёл руками и закончил монолог:

— Ну что ж, время ставить точки над *i*. Опасность никуда не исчезла — «мистер Икс», полагаю, не сегодня к полуночи, так завтра поутру, непременно пошлёт сюда, в общагу, за тобой, Айечка, ну и за нами, Лерочка, резервную шайку ландскнехтов. Рассчитывать, что на

³⁶⁶ — Монстр (от лат. monstrum) — чудовище.

³⁶⁷ — Главоверх — верховный главнокомандующий.

³⁶⁸ — Орк — злое, грубое, безобразное человекообразное существо (фольклор стран Западной Европы, современные произведения жанра фэнтези).

³⁶⁹ — Пушка (сленг) — пистолет.

³⁷⁰ — Наперевес — с наклоном вперёд.

³⁷¹ — Сафари — охотничья поездка.

Добролюбова повторится Брюсовское чудо, мы не будем. Чтобы разминуться с грозящей катастрофой, мы собираем вещички и через десять минут мчим на Курский. Да, да, да, девоньки! Мы благоразумно покидаем Москву, уходим в глубокое подполье и терпеливо ждём, когда Айкин родитель спустится с Гималаев! Возможно, связи и деньги твоего батяни, душечка, приоткроют завесу тайны «мистера Икс» и его интереса к твоей персоне. Ну и... — взял паузу повыразительнее, усилил эффект возведёнными к потолку очами и театрально вскинутыми руками, — спасут наши души. Других светлых идей у меня нет, у кого есть, высказывайся, но без соплей и киселя.

— Мне надо в туалет, — прогундосила Айка и потянулась к двери.

Лера вышла следом за душечкой в коридор и махнула рукой:

— Идёшь, смотришь на правую стену, находишь табличку с юбкой, на пути туда и обратно генерируешь светлые! Не забудь, наша комната 306-я!

Лера вернулась к столу, собрала посуду, спросила буднично:

— А с Курского мы... куда?

— Электричка. Потом маршем четыре километра вдоль леса. Тук-тук в женский монастырь. Было дело, договорился с игуменьей³⁷² об интервью. Понимаю, наше явление в обитель — поступок скверный: можем навлечь на монастырь беду, и в иных обстоятельствах рисковать жизнями монашек мы бы не стали... Но братья-сёстры по вере должны помогать друг другу. Если мать-настоятельница не поселит всю нашу троицу в гостевой келье, я уйду (Лера вздрогнула, в глазах вопрос-ужас: куда, в степь?! ночью?! в метель?!), а ты и Айка запишитесь в послушницы³⁷³.

Улыбнулся (получилось, о-хо-хо, криво) и выдал кислю:

— Шутка!

Но было не смешно. Я зачем-то подул на пальцы, пару раз тикнул правым веком и бормотнул потаённое:

— Короче, милая, всё скверно.

Лера прижалась ко мне, шепнула:

— Депутат решит проблему?

Я посмотрел Лере в глаза, отрицательно мотнул головой и добавил:

— Но это по худшему сценарию.

— А лучший маловероятен, — сказала Лера. — И тогда депутат отправит дочуру в Лондон, мы уйдём в партизаны, а когда явятся каратели, будем отстреливаться до последнего патрона...

— Я оптимист — мы будем отстреливаться до последнего врага! — прикинулся я бодрячком и стал целовать Леру.

В дверь сначала поскреблась, потом протиснулась Айка. Лера пихнула в руки душечке грязную посуду:

— Кухня по коридору налево. Главное, чтобы вымыла быстро: тараканы нам тут ни к чему!

Айка всхлипнула:

— Может, лучше заявление в милицию?..

— С такими светлыми мыслями прямая дорога в закрытый гроб! — засмеялась (зло, желчно, а как иначе?) Лера. — И не забывай: у нас с Женей ещё вчера была отличная жизнь, это ты втянула нас во всё это, это...

Произнести слово пахучее я любимой не дал:

— Ссориться, девоньки, будем после счастливого финала истории!

³⁷² — Игуменя, или мать-настоятельница — глава женского христианского монастыря.

³⁷³ — Послушница — воспитанница в монастыре, готовящаяся к пострижению в монахини.

Добродушно хмыкнул (трудно, а надо) и стал метать на стол для похода потребное. А через пять минут сбегал в туалет — вояж-то предстоит дальний. Ну и чтобы пулю, из стены брюсовской извлечённую, сбросить в пучину канализации московской. Ход отличный, хотя и заимствованный у товарища Абеля³⁷⁴

³⁷⁴ — Рудольф Абель (1903—1971), настоящее имя — Вильям Фишер. Советский разведчик-нелегал, в 1957 году был арестован фэбээровцами, в 1962-м полковника Абеля обменяли на американского лётчика-шпиона Пауэрса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.